

18+

Ольга Топровер

Тень актроида

Ольга Топровер

**Тень актроида. Научно-
фантастический роман**

«Издательские решения»

Топровер О.

Тень актроида. Научно-фантастический роман / О. Топровер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984317-3

Эта история происходит в будущем, когда роботы успели прочно войти в повседневную жизнь. В автокатастрофе при столкновении с беспилотной фурой погибает друг Ника, психолога и специалиста по использованию роботов. На Ника падает подозрение в убийстве, но следствие заходит в тупик. Тем временем Ник встречает Лайзу и начинает работать над созданием андроида, неотличимого от человека. Главный герой не знает, что он сам становится частью блестящего эксперимента...

ISBN 978-5-44-984317-3

© Топровер О.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Черный кофе, белый робот	7
Глава 2. Мотив преступления	15
Глава 3. Когда улыбаются дроиды?	24
Глава 4. Моя Олл райт3	28
Глава 5. А девушки – потом	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Тень актроида **Научно-фантастический роман**

Ольга Топровер

Дизайнер обложки Виктор Исаев

© Ольга Топровер, 2020

© Виктор Исаев, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-4317-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Это был грохот. Не шум... Да что там грохот! Я отказывался верить своим глазам. Передо мной шли... роботы. Не люди! Белые, серые, черные, даже красные дроиды. Истуканы, чурбаны, электронные балбесы! Они шагали не в ногу. Иначе я, может быть, и раньше, еще сверху из окна, понял бы, что что-то здесь неладно. Они шли толпой, как это обычно делают люди. Впрочем, это несколько не говорило об интеллекте дроидов или о том, что они имитировали людей. Просто эти электронные создания были разных моделей и размеров. Каждый передвигался так, как позволяла ему его конструкция. Были среди них роботы классические на двух ногах, и те, что на колесах, и на птичьих ногах коленками назад. Даже редкие паукообразные роботы нет-нет, да и появлялись в толпе. Звя-ак, звя-ак, звяк-звяк. Сколько же их было? Не сосчитать. Не было ни начала, ни конца этому ночному электронному шествию.

«Стой!» – приказал я первому же дроиду, к которому смог приблизиться. Но он не обратил на меня никакого внимания, как будто я был пустым местом. Я побежал за ним. «Стой! – кричал я. – Стой! Кому говорят! Выполняй команду!» Никакой реакции! Он просто шагал, как будто его глаза-камеры совсем не распознавали меня, человека. От неожиданности я отстал, но тут же схватил за руку другого дроида – какая, в конце концов, разница, кто из них обеспечивает меня информацией? Надо попробовать прервать это действие, эту странную задачу, выполняющуюся всеми разом. Надо обязательно остановить этого блестящего серого чурбана. Не обращая никакого внимания на меня, дроид потянул меня за собой, как это сделала бы медленно движущаяся машина. Шмяк-к-к. Я упал на тротуар. Они шли совсем рядом. Звя-ак, звя-ак. Пройдут и по мне! Надо встать, сразу встать.

Поразительно! Они не просто игнорировали мои команды, а совсем не реагировали ни на мои слова, ни на меня самого. Я встал на колени и оглянулся вокруг. Никого живого, ни единого человека! Только я и эта странная молчаливо грохочущая толпа. Куда они все направляются? Куда идут эти дроиды?! В ответе на этот вопрос – разгадка ночного шествия. Я поднялся и побежал по тротуару в одном направлении с роботами...

Глава 1. Черный кофе, белый робот

В баре было многолюдно. Но я протиснулся сквозь толпу и потребовал:

– Водки!

– Вам с кока-колой или со льдом, сэр? – абсолютно ровным голосом спросил бармен.

Только теперь я посмотрел на него. Это был робот! Я бы даже сказал: дроид, самый простой из электронных созданий. Он был белого цвета – вернее, с корпусом, сделанным из белого пластика. Так... И сюда добрались! Роботы проникли повсюду, никакого спасения от них нет! А все люди виноваты. Похоже, что все вокруг сходят с ума на почве роботизации.

– Нет, просто водки, – ответил я.

– С кока-колой или со льдом, сэр? – вежливо повторил электронный бармен.

Я ухмыльнулся. Выходило, что необъятный искусственный интеллект привязали в этом заведении к ограниченному меню. Как глупо!

– Мне чистую водку, без кока-колы и безо льда, – теряя надежду, уточнил я.

– Извините, сэр. У нас в меню нет такого наименования. Что-то еще? – получил я вполне предсказуемый ответ.

Странно, но я даже не разозлился, а просто принял объективную реальность таковой, какая она есть. Разве мы всегда получаем в жизни то, что просим? Нет, то и дело приходится из чего-то выбирать и идти на компромиссы. Мне тоже оставалось только сделать выбор:

– Ладно, давай со льдом.

Когда бармен поставил стакан передо мной, я засунул пальцы в прозрачную жидкость и вытащил на стол сначала один огромный кусок льда, а затем и второй. Конечно, я мог бы выпить водку и со льдом, но это был единственный способ настоять на своем в этом неправильном электронном мире. Я осушил стакан залпом. Дроид мгновенно убрал лед и ликвидировал лужицу передо мной. «Быстроид», – придумал я ему прозвище, а он поинтересовался:

– Все хорошо, сэр?

– Лучше не бывает, – ответил я и подвинул пустой стакан в его сторону. – Еще!

Не знаю, сколько я выпил. Впрочем, алкоголь прекрасно подействовал: мне стало все безразлично. И даже смешно. Особенно меня забавлял процесс вытаскивания кусков льда на стол. Каждый раз этот трюк удавался мне с большим и большим трудом. Голова моя была пуста. Я ни о чем не думал и никого во всем заведении не замечал – до тех пор, пока не услышал рядом звонкий девичий голос.

– Нет, мне не надо ни молока, ни сахара. Хочу черный кофе, – с легким раздражением произнесла незнакомка.

Я повернулся в ту сторону, откуда прозвучал голос. Девушка была чудо как хороша: невысокого роста, с огромными глазами. Шапка ее блестящих темно-каштановых волос, казалось, не умещалась в короткую стрижку. Кнопка – вот как я назвал бы ее.

– Кофе, мэм? – спросил электронный бармен.

Я знал, что будет дальше, и жаждал продолжения комедии.

– Да, – сказала она.

– Молоко? Сахар? – последовал предсказуемый вопрос.

Я не выдержал и громко захохотал.

– Это не смешно, – с упреком посмотрела на меня Кнопка. – Руки бы поотрывала тем, кто их программирует!

– Мадам, вы будете очень удивлены, – торжественно произнес я, – но я весь день думаю о том же самом.

– Мысль не нова, – парировала она.

– Да, но я думаю об этом теми же словами, что и вы: руки бы поотрывал.

– Молоко? Сахар? – напомнил о себе наш «умноид».

– Сахар, – сдалась Кнопка и вздохнула.

И в раздражении она была хороша! Как ей подходило это прозвище! Я даже не хотел спрашивать, как ее зовут, чтобы не разочаровываться. Но она, как будто прочитав мои мысли, протянула мне свою маленькую ручку:

– Я – Лайза, – сказала она. – А тебя как зовут?

– Ник, – ответил я.

Так я встретил Лайзу. И удача сразу улыбнулась мне. Не потому, что вечера с этой маленькой энергичной девчушкой наполнили мою жизнь неведомым до сих пор смыслом. Вернее, не только поэтому. Как по мановению волшебной палочки, моя жизнь начала изменяться к лучшему даже там, где не было, казалось бы, никакой связи с появлением на горизонте Лайзы.

...Но началась эта история в тот день, когда я потерял своего лучшего друга. Мы с Джонни работали вместе и частенько утягивали друг друга из водоворота ежедневной рутины в умиротворяющее спокойствие расположенного в соседнем здании кафетерия. Вот и в этот раз его тощая фигура внезапно выросла перед моими глазами. Но работа засосала меня слишком глубоко.

– Если ты хочешь позвать меня на ланч, то тебе это вряд ли удастся, – сходу сообщил я. – Я тут что-то «напортачил» с отчетом, надо исправлять...

– Не, я это... Ты не мог бы мне одолжить свою машину на пару часиков? – спросил Джонни.

– Не понял! У тебя что, очередное свидание, и ты не хочешь, чтобы девушка раньше времени увидела твой наикрутейший джипан?

– Типа того, – кривовато улыбнулся он. – Просто мне нужна машина, которая не привлекала бы внимание.

– Тучи секретности окутывают город! – пошутил я, вытаскивая из кармана ключ.

– Я тебе потом все расскажу. Зуб даю! – он схватил ключ и был таков.

Я глянул ему вслед. Что-то с ним сегодня было не так. Машину-то он у меня просил не впервые: купил крутую тачку, а показывать ее хотел далеко не всем. Не в машине дело. То ли мешки под глазами были у него слишком большими, то ли щетина была длиннее обычного, то ли выглядел он, как будто вчера выпил лишнего. Однако думать было некогда – с монитора «смотрел» на меня незавершенный текст. Спина лучшего друга удалялась от меня по коридору. Я видел эту спину в последний раз в жизни. Вернуть бы тот момент, крикнуть, остановить его, отобрать ключи, закричать «Потоп! Пожар! Всем ни с места!»... Но я спокойно повернулся к отчету, доделать который мне все равно было не судьба.

Через полтора часа я уже не сидел в офисе, а стоял под разветвленными мостами той огромной развилки, которую недавно построили в месте слияния 172-ой и Пятой автострад. Я стоял и смотрел на огромный черный столб дыма, поднимающийся в ярко голубое калифорнийское небо. Мое серое вещество отказывалось понимать, что это происходит на самом деле, а не в какой-нибудь виртуальной реальности самой новой компьютерной игры. Я закашлялся. Дым и запах гари были самыми что ни на есть настоящими.

Двое полицейских направляли на огонь струи огнетушителей. Но казалось, что разыгравшаяся стихия нисколько не замечает эти жалкие струйки. Пламени было все равно. Полицейские синхронно подходили к горящим машинам все ближе и ближе. И, наконец, они почти одновременно размахнулись и выбросили отработавшие огнетушители прямо в ненасытное пламя. Когда ребята повернулись ко мне, на лице одного из них, того, который был поплотнее, была написана невероятная усталость, на лице другого – отчаяние.

– Ну что вы там возитесь? – прокричал в телефон притащивший меня на место происшествия инспектор Хосэ Стоун. – Я уже и свидетеля привез, а пожарной машины все еще нет!

А я все смотрел ввысь – туда, где черный дым постепенно застилал голубое небо... Кажется, я начинал осознать, что это все-таки реальность и что ничего уже не зависит от того, насколько быстро приедет эта долбанная пожарная машина. Я больше никогда, никогда не увижу Джонни... Вместе с жаром и дымом необыкновенная тяжесть навалилась на мои плечи. Я опустил и сел прямо на дорогу – мне ничего не грозило, ведь движение в этом направлении было полностью перекрыто. Инспектор присел рядом со мной.

– Так как же это получилось, что пострадавший оказался в вашей машине? – спросил он.

– Попросил – я дал, – автоматически ответил я. – А вы выяснили причину этой аварии?

– Какую причину? Мы ничего пока не знаем. Нам даже не удалось определить номер фуры, которая столкнула вашу легковушку. Похоже, на ней не было номера. Как часто он у вас просил машину?

– Частенько. Он не любил появляться на публике со своим большим «трактором», – ответил я. – Подождите, есть же еще уникальный идентификационный номер от производителя, да и какие-то электронные параметры. Или я что-то не понимаю?

– Конечно, есть. Вот потушим огонь – и будем выяснять, – сказал Стоун. – Значит, это не было исключением, что он был в вашей машине. Так-так... А кто-нибудь еще знал об этом?

– Да нет, он спонтанно попросил у меня ключи, уже выходя из здания, – ответил я. – Значит, все же фуру вам удастся идентифицировать?

Но ответить он не успел. Помешали сирены пожарных машин. Они неслись по встречной полосе – иначе сюда было не пробраться. Пожарники, шланги, едкий дым – все это, казалось, совсем скрыло от нас небо и солнце. Мы с инспектором отошли на обочину. Он разговаривал по телефону, а я не мог ни слушать, ни думать ни о чем. Время остановилось – повисло надо мной черным дымом.

– А у него были враги? – вдруг продолжил разговор Стоун.

– Боже, какие враги? Вы что, в голливудский боевик играете? Он был обыкновенным средним программистом. Ну, – я замялся, – положим, не средним, а гораздо лучше. Но это к делу не относится.

– А между вами были какие-нибудь разногласия?

– Чего?! – возмутился я. – Да Джонни – мой лучший друг.

– Был, – сказал он. – Был вашим лучшим другом.

Мы замолчали и понуро сидели, пока на противоположной от нас стороне тушили огонь, а солнце закатывалось за горизонт. Он постоянно проверял телефон, а я свой выключил при первом же звонке. Казалось, что дым и гарь поглощали этот ужасный день. Когда все было кончено и меня допустили к месту аварии поближе, я увидел, что моя машина, а вернее, неузнаваемые остатки от нее, были раздавлены кабиной фуры, теперь обгоревшей.

– Абсолютно непонятно, как это фура могла запрыгнуть на машину, – пробормотал я.

– А что, я не успел вам рассказать? – воскликнул инспектор. – Обе машины упали сверху, с моста. Фура грохнулась на вашего друга. Так что когда все загорелось, у него не было шансов выбраться из машины.

Я отвернулся. Просто не мог заставить себя рассматривать то, что осталось от Джонни. Да и зачем? Его не вернуть, а опознать его было уже невозможно.

– Да, кажется, зря мы вас тут так долго держали, – сказал инспектор. – Ну, ничего, попробуем опознать его с помощью дантиста и анализа ДНК.

– А где же водитель фуры? – спросил я, заглянув в обгоревшую коробку, которая еще недавно была ее кабиной. Она была пуста.

– Не было никакого водителя, – спокойно ответил Стоун. – Пока мы с вами ждали, я получил по телефону несколько свидетельских показаний. Это была беспилотная фура. В аварии только одна жертва – ваш друг.

Вначале вся наша контора, корпорация Симпл Роботс¹, была шокирована известием о гибели Джонни. Но, как это часто случается, шок продолжался недолго – дня три. Потом жизнь начала брать свое. Один я не мог никак оправиться от удара. Но это понятно – Джонни был мне больше, чем коллега. Через несколько дней полной прострации я все-таки решил, что заглушить печаль можно только работой. И ни с того ни с сего я открыто выступил против запуска в производство классических, а то есть недорогих, дроидов с мимикой на их, так сказать, лице.

Самое нелепое, и даже ужасное, создают глупые, но уверенные в себе непрофессионалы, каковой и была моя начальница Мелинда. Она ровным счетом ничего не знала о психологии взаимодействия людей с роботами. Почему-то на фоне гибели моего друга мне не хотелось идти на компромиссы, и я сразу предсказал, что проект прикажет долго жить после первой же опытной партии. В повседневной жизни мы не ждем улыбок от электронных созданий, так непохожих на человека. Я знал, что их гримасы будут смотреться смешно на искусственном лице, а может быть даже жутко. Но Мелинда мне не верила. Вернее, она не хотела верить, и точка.

– Этого делать нельзя, это мертвый проект, – сказал я сразу же, как только услышал об улыбках роботов.

– Это гениальный проект! – настаивала она. – Просто ты не пережил еще смерть друга и пессимистически смотришь на жизнь. Может быть, возьмешь отпуск?

– Нет уж, я только что решил, что спасти меня может только работа, – отрезал я.

– Хорошо, тогда продолжим. Посмотри, роботы начинают работать в сфере обслуживания. А что является самым главным в магазине, в ресторане, в билетной кассе? Главное – это улыбка, в ней и прячется залог успеха. Если обслуживающий персонал улыбается, покупатель уходит довольным и назавтра снова возвращается со своим тугим кошельком.

– Это касается персонала, а не роботов, – возразил я.

– Разница между персоналом и роботами будет со временем стираться, – ответила Мелинда. – А улыбка останется!

– В таком случае, необходим идеальный андроид, которого нельзя отличить от человека – пусть не во всех аспектах, но, по крайней мере, пока он находится за прилавком или кассой.

– Было бы неплохо, – ответила она. – Но мы живем не в идеальном мире, а в реальном. В мире, где правят деньги. Людям необходим рентабельный электронный помощник. Только обыкновенных, недорогих дроидов станут использовать повсеместно. Робот должен обходиться владельцу магазина, лавочки или ресторана дешевле, чем нанятый человек. Иначе в нем не будет смысла. Проект по созданию совершенного андроида был бы безумно сложным, и, как следствие, таких роботов все равно не покупали бы из-за дороговизны. Их время еще не пришло, и об идеальном андроиде остается только мечтать. А вот стандартный электронный продавец уже сегодня помогает сократить расходы на содержание бизнесов – как больших, так и маленьких. Ему мы и подарим улыбку.

– В том-то и дело, что расходы он сократить может, но я предсказываю, что сократит и прибыль. Обнаружив это, обманутые собственники выбросят улыбающихся дроидов на помойку – и репутация корпорации Симпл Роботс сильно пострадает.

– Не понимаю, о чем ты, – фыркнула она.

– Как называется моя должность? – ответил я вопросом на вопрос.

– Психолог. Специалист по использованию роботов, – автоматически ответила она.

– Бинго! Вот как психолог я и скажу. Улыбающийся чурбан принесет обратный эффект. Он отведет клиентов от этого магазина, ресторана или бог весть чего еще. Это неизбежно. Сейчас, когда роботы быстрыми темпами входят в нашу жизнь, мы начинаем к ним привы-

---

¹ Симпл Роботс – от английского simple robots: простые роботы.

кать. Однако человек не воспринимает дроида как равного себе. Мы не смотрим в глаза-камеры электронного служащего. Мы не заботимся о том, какое впечатление производим на него. Такова объективная реальность нашей повседневной жизни. При встрече с улыбающимся роботом нас настигнет недоумение: что делать, как реагировать? Придется пересматривать свое поведение, а от привычки отказываться ой как трудно.

– Не убедил! – прервала меня она. – К хорошему привыкаешь быстро. Даже улыбка незнакомого встречного человека, бывает, оставляет тебя в хорошем настроении на весь оставшийся день!

– Только если это улыбка человека! Кто сказал, что улыбка робота принесет такой же психологический эффект? Эмоции – это то, что присуще людям, не правда ли? Мы заставим дроида улыбаться – и начнем сравнивать его с собой. Ну, и какое впечатление произведет этот белый или серый чурбан? Доброжелательного человека? Нет! Если и человека, то с нарушенной психикой! Больного какого-нибудь! Заметь, когда мы разговариваем с кем-то, у кого с внешностью что-то не так – допустим, веко дергается! – нам хочется отвести взгляд! Мы испытываем чувство дискомфорта. А ты предлагаешь сотворить такое недоразумение, как улыбающийся робот!

Я чувствовал, что раздражение начинает расти, как снежный ком, и мне все труднее удается это скрывать. Достигают ли мои слова собеседницу? Я в этом уверен не был. Еще один вопрос – и я сорвусь на крик.

– Хорошо, я поговорю с отделом маркетинга, – холодно сказала Мелинда. – Попрошу провести исследование по этому вопросу. А потом посмотрим.

Начальница не обманула. Она действительно заказала маркетинговое исследование. Вопросы, конечно, не были составлены идеально. Я бы даже сказал, что они оказались неоднозначными. Просмотрев ответы, я пожалел, что сразу не предложил свою помощь. Это выглядело бы вполне уместно: кто, как не психолог, знает, как правильно сформулировать мысль и на что сделать смысловое ударение. Но я упустил этот момент – наверное, потому что все еще периодически впадал в протрацию и не был самим собой. Я все вспоминал тот момент, когда Джонни пришел просить ключи от моей машины. Эх, если бы что-то случилось, что могло бы задержать его! Та фура наехала бы на совершенно другую, незнакомую нам машину. А, может быть, и ни на кого не наехала бы... Но я заставил себя вернуться к работе.

В списке было несколько вопросов, касающихся восприятия человеком мимики на лицах роботов. Главный из них звучал так: «Хотите ли вы, чтобы робот вам улыбался?» В формулировке не уточнялось, какой робот имеется в виду. Было неочевидно, что речь идет о том же самом элементарном дроиде, которого мы уже сегодня видим за прилавком. Наверное, поэтому целых 29% ответили утвердительно. Я думаю, что они достроили образ робота, нарисовав в своем воображении более совершенное электронное создание. Люди вообще часто дорисовывают мир так, как им хочется, совсем не осознавая этого. Еще 12% респондентов воздержались. Их ответы гласили: «Мне все равно», «Я не знаю», «Делайте, что хотите» и тому подобное. Мое внимание привлек более подробный ответ: «Я никогда не смотрю на роботов, поэтому просто не замечу их улыбок. Зря стараетесь!» Ответы перекликались с моим впечатлением о том, что люди уже привыкли видеть роботов такими, какие они есть сегодня. Перебороть себя будет трудно, да и кому это нужно? Поэтому несколько не удивительно было узнать, что 59% опрошенных указали в качестве ответа твердое «Нет».

Это было то, что надо. Теперь «наверху» и думать не будут о проекте улыбающегося дроида. Все это я получил по электронной почте под конец рабочего дня в пятницу. Это была хорошая весть. Вздохнув с облегчением, я уже собирался уходить домой, когда в мой кубикл заглянула Мелинда.

– Маркетинговый отдел прислал результаты опроса, – полувопросительно сказала она.

– Я видел, – кивнул я.

– Давай обсудим? – неожиданно предложила Мелинда.

Было шесть часов вечера. Предложение обсудить отчет сегодня показалось бы мне кощунственным, и я уточнил:

– В понедельник?

– Не хотелось бы откладывать на все выходные, – сказала она. – Давай сегодня.

– Но я как бы... – замямлил я, – уже одной ногой...

– И я тоже уже собралась уходить, – понимающе кивнула начальница. – Я приглашаю тебя на ужин. Пойдем ну хотя бы вон в тот итальянский ресторан через дорогу от нашего здания.

Я, было, открыл рот сказать, что ресторан этот дорогой и мне не по карману, но Мелинда опередила меня.

– Ужин, естественно, за счет компании, – добавила она.

И я согласился. Ну а кто бы стал отказываться? Во-первых, это была просьба вышестоящего начальства. А во-вторых, я вполне признавал очарование дорогого ресторана при условии, что не я оплачиваю счет. Да и разве я не заслужил ужин в качестве бонуса? Симпл Роботс от этого не разорится – в этом у меня уж точно сомнений не возникало.

Ресторан был отменным. Негромкая музыка и свечи могут творить чудеса даже после рабочего дня, который я, как всегда, провел в надоевшем кубикле посреди гудящего, как муравейник, этажа, то и дело улетаая мыслями к обгоревшей машине... Мы уселись за столик с итальянской скатертью в клеточку. Официант подошел без промедления, и Мелинда заказала вино. Через пару минут он принес бутылку, налил немного в бокал и протянул его даме. Оставаясь абсолютно серьезной, Мелинда поднесла бокал к носу и втянула аромат. Я подумал, что к выбору вина она относится точно так, как и к бизнесу – боясь продешевить, принять неправильное решение. Подождав секунду, она сделала маленький глоток. Затем в знак одобрения кивнула. Официант церемонно добавил вина в ее бокал и наполнил мой. Первый же глоток убедил меня в том, что, как и в бизнесе, в вине Мелинда тоже знает толк. Во рту слегка горьковатый привкус растворялся в сладости, превращаясь в терпкую свежесть.

Наслаждаясь, я расслабился так, что, просматривая меню, специально не обращал внимания на колонку с ценами. Это было замечательное, великолепное чувство! Не помню, на какое именно блюдо указал я тогда. Это было неважно, все равно ощущение свободы выбора забыть было невозможно. Что интересно, поглощая еду, я практически потерял то ощущение гари во рту, которое, казалось, держалось у меня со дня ожидания пожарной машины в компании с инспектором Стоуном.

Деловая часть нашего ужина прошла без сучка и задоринки. Я осветил свое отношение к полученному отчету – сказал, что результаты его не стали для меня неожиданными, подробно объясняя, почему. К моему удивлению, Мелинда не спорила со мной. Она просто слушала. Я думал тогда, что ее наконец-то убедили результаты исследования, оформленные в цифрах и процентах. Я поверил, что она поняла: идея псевдо-мимики не пройдет. Она сказала, что признает, как я был прав; что область эта совершенно новая; и она, в конце концов, рада иметь в штате такого замечательного специалиста, как я. Вино сыграло свою роль. Мне было приятно и я заулыбался, впервые заметив, что Мелинда, пожалуй, хороша собой. Раньше, в рабочей обстановке, я никогда не обращал внимания на нее как на женщину. А здесь музыка, свечи, отменное вино, вкусная итальянская еда... Вспомнили мы и про Джонни, как же без этого. Да, контраст с несколькими днями моего депрессняка был слишком велик. И результат и не замедлил сказаться.

– Прекрасный вечер, – неожиданно для себя произнес я. – Неужели тебе не с кем было его провести?

– Ты же знаешь, я не замужем, – кокетливо ответила она. – Значит, не с кем. Но подожди, как это не с кем? Разве ты – никто?

– Очень даже кто! – засмеялся я.

И почему-то добавил:

– Ты очень красивая женщина. Не понимаю, почему ты не замужем.

– Знаешь, у всех разные приоритеты в жизни, – ответила она. – Я ведь не спрашиваю, почему ты не женат.

– Ну, я – это другое дело, – попытался обороняться я. – К тому же, я тебя вроде бы моложе.

– Тише, невоспитанный мальчишка! – пригрозила она. – Давай-ка считать, что твой последний пассаж я не расслышала. Хотя, если хочешь, я могу назвать свой возраст. Между прочим, женщина, которая способна сообщить, сколько ей лет, способна на очень многое!

– Тогда лучше не надо! – в шутку испугался я.

Но было уже поздно – это я говорю не об определении точного возраста Мелинды, который, между прочим, так и остался мне неизвестен. Так можно было сказать о ситуации в целом. Как, наверное, написали бы в каком-нибудь женском романе, лед между нами в этот момент был уже растоплен. Я слишком долго думал только о роботах и психологии. Так долго, что успел забыть, что за окном существует реальный мир, который поделен на мужчин и женщин. Ничего ты с этим не поделаешь, как ничего не поделаешь и с тем, что твой босс оказывается женщиной. Вероятность такого совпадения – 50%. Существуют только две опции: ты будешь подчиняться или женщине, или мужчине. Хотя нет, это уже похоже на старую шутку про динозавра. Ту самую, где говорится, что вероятность встретить его на улице – 50%: или встретишь динозавра, или нет. Я не был великим знатоком теории вероятности. Мое образование, как и сфера моих интересов, лежали все-таки в гуманитарной области. Но моих знаний хватило, чтобы поправить себя насчет Мелинды. Если учесть, что по официальной статистике женщин на руководящих постах всего 35%, то вероятность оказаться под началом женщины из 50% плавно превращается в 35%. А вот какова вероятность того, что к этой женщине ты внезапно начнешь испытывать влечение? Особенно если она – не дурнушка, и вы находитесь в приятной обстановке, ведя беседу под бокал добротного итальянского вина? На этот вопрос у меня ответа не было. Вернее, я побоялся ответить на него честно. Эх, слишком долго я думал только о роботах. И слишком горевал по Джонни. И слишком винил себя в том, что это не я оказался за рулем своей машины. Хотелось просто забыться...

Когда мы вышли из ресторанчика, уже стемнело.

– Теперь дойти бы до парковки, – пошутила она и покачнулась.

«А ведь она навеселе, – подумалось мне. – Чудное белое вино сделало свое дело!»

– Я ни в одном глазу, – произнес я. – Давай-ка я отвезу тебя домой.

– Да я могла бы включить автопилот, – сказала она. – Кстати, я называю его «режимом робота». Но раз ты предлагаешь, давай. Я доверяю человеку больше, чем машине.

Я тоже доверял себе больше, чем всем роботам, вместе взятым, да и было бы просто невоспитанно передать красивую женщину в руки бездушного автопилота. Тем более, что у автопилота и рук-то нет. И тем более, что одну беспилотную машину я наблюдал обгоревшей несколько дней назад – там, под мостами 172-ой и Пятой дорог. Она снова покачнулась. «Как тростинка», – подумалось мне, и я тут же подхватил ее. В миллиметре от меня оказались ее губы. Не успев ни о чем подумать, я прильнул к ним и снова почувствовал сладко-горьковатый вкус итальянского белого вина.

– Вот теперь ты, как честный человек, точно обязан отвезти меня домой! – расхохоталась она.

Не помню, как мы перешли дорогу, как вошли в здание Симпл Роботс и спустились на парковочный этаж. Видимо, рассудок мой в то время находился в густом тумане. Помню только, что путь на машине показался мне необыкновенно долгим, хотя я знал, что Мелинда живет совсем недалеко от работы. Это было очередным доказательством того, что все в мире относительно, а время – в первую очередь.

– Хочешь чаю или кофе? – спросила она, когда мы вошли в квартиру.

Она пропустила меня вперед. Дверь за ее спиной захлопнулась. И я не ответил на вопрос, а вместо этого притянул ее к себе. Мелинда не сопротивлялась. Моя рука скользнула под ее деловой пиджак, и я почувствовал, что теперь нас разделяет всего лишь тоненькая ткань ее блузки.

– Какой ты темпераментный, – засмеялась она, – вот уж никогда бы не подумала!

– Неужели ты думала, что я робот? – хохотнул я.

Пиджачок соскользнул с ее плеч и шлепнулся на пол...

Глава 2. Мотив преступления

Я проснулся от знакомого щелчка. Подумалось, что это, должно быть, включает кофеварку мой кухонный роботоша. Так любовно я называю своего простенького дроида. Пока кофе сварится и робот поставит его на поднос... Короче говоря, у меня было еще пять с половиной минут утренней неги – и я снова провалился в полусонное состояние. Но постепенно на поверхность сознания всплывало странное ощущение: что-то здесь не так. Не открывая глаза, я лениво потянулся и вдруг понял: это был другой запах – аромат чужого, не моего кофе. Я очень привередлив в отношении этого божественного утреннего напитка: лет пять, а то и больше, я верен одному и тому же сорту кофе. Я покупаю его в магазинчике Кофе Фармс, находящемся в квартале от моего дома.

А это был запах чужого кофе! Остатки обманчивого сна испарились, и я открыл глаза. Передо мной было незнакомое окно. Я обернулся – рядом спала Мелинда! Выражение ее лица было безмятежно, как у ребенка. Мне подумалось, что она гораздо моложе, чем казалась мне раньше. Но продолжить эту мысль я не успел: что-то зажужжало. Я вздрогнул и, посмотрев в сторону звука, вздохнул с облегчением: это были всего лишь жалюзи. Они автоматически повернулись, но не до конца, а градусов на тридцать, пропуская в комнату робкие солнечные лучи. Молодец Мелинда, хорошо придумала – в ее доме утро вступало в свои права постепенно.

Стоп, что это я вдыхаю аромат не своего кофе и рассматриваю чужие жалюзи? Мне пора! Да и не просто пора, а вообще непонятно, зачем я здесь, и нужно ли это кому-нибудь из присутствующих. Нет, я, конечно, все помнил. Приблизительно. Но это было вчера, а сегодня начинался новый день. Я приподнялся и осторожно поставил на пол одну ногу, затем вторую. Оглянулся. Она подняла руку и опустила ее на мою подушку – если быть точным, то не мою, конечно, подушку, а ту, где мгновение назад покоилась моя голова. Как выясняется, не очень умная. Иначе я не оказался бы в одной постели с собственным боссом. Присмотревшись и убедившись, что она все еще спала, я решительно встал на пол. Кровать не издала ни одного звука – это был качественный матрас, ничего не скажешь. Богатые и успешные люди прежде всего покупают себе самые супер-пупер матрасы. Одежду долго искать не пришлось – все валялось здесь, внизу, напоминая о том, что вчера мы с Мелиндой не теряли времени даром. Впрочем, и без вещественных доказательств моя память уже восстанавливала потихоньку героические события прошлой ночи. В считанные секунды, натянув на себя найденные джинсы и рубашку, я на носочках выскочил из спальни.

Тихонько закрыв за собой дверь, я повернулся и в следующее мгновение чуть не наткнулся на какое-то препятствие. «Черт!» – вырвалось у меня. Передо мной был домашний робот-помощник с подносом, на котором стояла чашка. Аромат, хоть это и не был мой любимый сорт, не позволял мне усомниться в том, что в чашке был кофе. Дроид вовремя сделал шаг назад – иначе грохота было бы не миновать! Он молодец. Конечно, все объяснялось просто: я находился в поле зрения его камер, а он в моем поле зрения не был. Рассуждение это мгновенно возникло у меня в голове: не мог же я предположить, что робот был проворнее меня. Так ведь не бывает. Просто налицо случайное стечение обстоятельств. И вот уже человек кажется идиотом, а робот – умнейшим созданием. Не знаю, почему, проснувшись черти где, я проникся симпатией к этому совершенно обыкновенному дроиду-помощнику.

– Стой! – прошептал я ему, – подай хозяйке кофе через две минуты.

– Будет сделано, – ответил тот.

Необъяснимо, но я на мгновение засомневался... Может быть, это робот так на меня повлиял? Однако, опомнившись, я выскочил из квартиры. Ура! Успел!

Лифт, холл, дверь – и я зашагал по тротуару. Конечно, я мог бы вызвать такси, но в первый момент об этом почему-то не подумалось, а потом в машину уже не хотелось. Было прекрасное утро. По обе стороны улицы высокие пальмы с длинными стволами уносили свои зеленые кроны высоко в голубое небо. Но мои мысли были здесь, на земле. Они нахлынули на меня, как снежный ком, который в наших южных широтах даже и представить себе невозможно. Мысли, странные мысли... Со мной явно что-то было не так. Почему я, собственно, сбежал от Мелинды, как преступник какой-нибудь? Я вспомнил про Джонни. Нет, он здесь был ни при чем. Испугался служебного романа? Подумаешь! Большинство людей встречают друг друга как раз на работе. Где ты гарантированно увидишь того же самого человека еще раз, и еще много раз, каждый день? Где еще ты гарантированно не попадешь на мошенницу или психопатку? Да и ничто не связывает людей прочнее, чем совместное дело. И ничто не окрыляет больше, чем совместный успех.

А вот как раз совместного успеха у нас с Мелиндой быть не могло. Несмотря на гладкую беседу за ужином, мне все-таки казалось, что наши взгляды на развитие робототехники не очень-то совпадают. Мы, правда, вполне мирно уживались под крышей одной фирмы – до тех пор, пока на горизонте не возник этот странный проект робота с мимикой. Ну, зачем они нужны, эти улыбающиеся дроиды? Речь, к тому же, не идет о создании человеко-идентичного робота, которому и улыбка была бы к лицу. Нет, этот проект предполагал, что мы возьмем обыкновенного дроида домашнего назначения – вот хотя бы такого белого истукана, как тот, который нес Мелинде кофе в постель, – и добавим ему на лицо улыбку. И это еще вопрос, как показать эту улыбку: нужны ли роботу зубы? Или подойдут просто ярко-красные губы, растягивающиеся в стороны, как у клоуна? Но зачем, зачем это все дроиду? Это же обыкновенная машина! Такая же, как эти разноцветные автомобили, пронсящиеся сейчас мимо меня.

Идти было приятно. Конца и края не было пальмовой аллее. И я дал волю своим мыслям, вновь и вновь уносившим меня к работе. Моя профессия была совсем новой. Еще недавно люди думали, что для создания роботов достаточно инженеров и программистов – таких, каким был Джонни. Но тут произошло несколько случаев, которые заставили общество задуматься. Первый из них имел место в городском парке. Мобильный дроид, продающий мороженое с тележки на колесиках, перегрелся на солнце и, перечисляя сорта мороженого, замолчал на полуслове. Это был большой неповоротливый чурбан стального цвета, таких сейчас уже никто не выпускает. Точнее сказать, он не замолчал, а как-то зловеще зажужжал. Весь его облик при этом действительно оказался страшноватым, особенно для ребенка – фотография нерадивого мороженщика была опубликована во всех газетах и появилась во многих электронных изданиях. Рядом с роботом в это время оказалась девочка лет шести, ожидавшая заказ. Она испугалась и завизжала так, что слышно было на другом конце парка.

Ее родители, которых почему-то в этот момент рядом с ней не оказалось, прибежали на место происшествия последними, когда переполошился уже весь парк. Тогда и выяснилось, что дроид-продавец не пугает девочку, а просто отключился, или, если говорить на языке программистов, «завис». Бригада поддержки прикатила только через час, а родители девочки постарались засечь время. Кстати говоря, для меня было удивительно, что никто даже не спросил, где же они были, когда девочка пришла покупать мороженое одна. Люди часто любят сваливать ответственность со своей головы на чужую. У родителей это получилось. Они подали в суд. Разразился грандиозный скандал. Родители оказались ребятами не промах и отсудили у компании-продавца мороженого нехилую сумму. Тогда пресса впервые заговорила о том, что неплохо было бы задействовать в робототехнике психологов. Основываясь на информации о местонахождении и особенностях публики, такие специалисты могли бы дать рекомендации, пользоваться ли в этом конкретном случае достижениями прогресса или все-таки по старинке оставить человека.

Потом был случай с роботом-полицейским, которого поставили «нести службу» на одном из самых оживленных перекрестков города. Никаких особенных способностей от него там не требовалось. Дроид всего лишь, как компьютер, фиксировал превышение скорости или проезд на красный свет. Ну и, конечно, если что-то случалось, он подходил к водителю и помогал: останавливал движение, вызывал необходимые службы. Это был простой, стандартный робот. Его оставили на перекрестке и забыли про него. Но через три месяца в полиции проанализировали квартальную отчетность. Оказалось, что за период работы электронного полицейского количество дорожно-транспортных происшествий увеличилось более чем в два раза. Причин для этого не было, казалось бы, никаких. Картина выглядела так, как будто от одного вида дроида водители летели в кювет, врезались во впереди идущие машины и даже в столбы. Тогда впервые начали писать и говорить о том, что робот на службе обществу обязательно должен выглядеть дружелюбно. Так вырисовывалась еще одна область применения психологии в робототехнике. Вот и начался приток психологов в эту сферу. В первых их рядах был и я.

Меня влекло к роботам, несмотря на то что сомнения в правильности выбранной специализации нет-нет, да и посещали меня. Кстати, мои родители, причем оба одновременно, тоже все время подливали масла в огонь. Они не могли понять, как я мог восхищаться «этими железками». Мама по профессии была художницей и не интересовалась ничем, кроме чистого искусства. Она по старинке работала с холстом и маслом, не признавая даже компьютерного дизайна, не говоря уже о роботах.

Отец, и того хуже, был практикующим психологом. Он мечтал, что я, единственный сын, продолжу его дело. И он по наследству будет постепенно передавать мне своих пациентов. Эта идея была мне чужда. Зачем мне сумасшедшие, накопленные им за долгие годы? Ведь я в состоянии был бы найти и «своих»! В наше время их полно вокруг, разного рода сумасшедших, разных размеров и расцветок. Выбирай любых! Только мне они не были нужны, я не хотел посвящать свою жизнь разговорам с чокнутыми.

Короче говоря, родители не одобряли мой выбор. Они думали за меня сами, не спрашивая моего мнения. Роботы в их планы не входили. Они хотели, чтобы я выбрал специализацию, связанную с людьми, а не с железками. Но я хлопнул дверью. Ушел. И больше разговоров о своих планах с ними не заводил. Я вообще забыл дорогу в родительский дом. Периодически случались, конечно, телефонные звонки. Я только отвечал на вопросы и в большинстве случаев делал это односложно. Они не могли этого понять: я нисколько не жалел о том, получив психологическое образование, не стал продолжателем семейной традиции. Мне не нужны были сумасшедшие пациенты моего отца. В этом я не сомневался. Но все-таки зачем, зачем нужны мне были именно роботы, зачем меня потянуло в эту новую область?

Я перешел перекресток. На углу рядом со скучно серым невысоким зданием рос огромный куст стрелиций. Эти ярко-оранжевые цветы недаром называют «райскими птичками»: они напоминают головы с оранжевыми клювами и тоненькими синими хохолками, торчащими вверх. Я все время думал: если птицы, то почему обязательно райские? Только теперь до меня наконец-то дошло: потому что на земле это всего лишь растения. А про рай можно напридумывать всякой всячины, ведь никто и никогда не видел, как оно там.

Так вот, о работе. Я был идеалистом! Не имея способностей к точным наукам, я остро завидовал Джонни, который был на короткой ноге с техникой. С детства мы вместе читали фантастику, хотя, в отличие от своего друга, я не вчитывался в описание технических подробностей. Меня больше привлекал полет воображения, вне зависимости от того, насколько придуманное автором можно было назвать научным. Роботы – не в качестве бездушных машин, а как партнеры человечества! – еще с детства заполнили мое воображение. Я прочитал все, что мог найти о наших искусственных братьях. Дошел даже до таких «древних» авторов, как Брэдбери и Азимов. Было безумно, невероятно интересно, как развивалась идея применения «электронных человеков» с момента ее возникновения, с первых шагов. Любопытно, напри-

мер, что у Азимова роботы изображены неуклюжими железными механизмами, пахнущими машинным маслом. И эти чудовища уже имели интеллект. Неужели наделять робота подобным человеку мозгом казалось людям более простой задачей, чем придать ему благообразный вид? Это был очень интересный вопрос, и, понятное дело, я задавал его с точки зрения сегодняшнего дня. Но в те времена люди мечтали о роботах так, как умели. Азимов, правда, в конце концов, все-таки придумал робота, неотличимого от человека. Однако самым умным, обладающим телепатией, автор сделал все же традиционного дроида. Почему?

Удивительно, что Три закона роботехники были придуманы еще тогда, когда функциональных роботов не существовало и в помине. Значит, человек всегда стремился к партнерству с машинами, и мысль о создании искусственного компаньона давно казалась соблазнительной. Вся наша жизнь – это попытка уйти от одиночества. Иногда нам даже это удается: кому-то надолго, а кому-то – на очень короткий срок. А тут человечество получает такую уникальную возможность – создать себе верного друга, который будет с нами всегда, вне зависимости от обстоятельств! Как такая идея могла не увлечь?! Вот я и увлекся, а Джонни поддержал меня. Более того, я думал тогда, что мне повезло. Я чувствовал себя счастливым в том, что со своей гуманитарной профессией смог проникнуть в робототехнику...

Конечно, далеко не всегда я занимался интересными вещами. Напротив, работа моя в основном состояла из будней. Чаще всего мне приходилось трудиться над очень простыми задачами. Например, я изучал, какого роста должен быть робот, который развлекает ребятшек на детских праздниках. Что интересно, вопрос-то я исследовал, но мои рекомендации далеко не всегда удавалось применить на практике. Робот – это сложный механизм, в котором помещено много различных составных элементов: и батарея питания, и компьютерная память, и камеры, и сенсоры и тому подобные железки, сложным образом связанные между собой. Поэтому даже если речь шла всего лишь о размерах, диктовать было не во власти психолога. Свои рекомендации я мог только довести до сведения начальства, а дальше от меня ничего не зависело.

Ведь что получается? Сделаешь робота повыше или пониже, а у него изменится баланс – и он не то что веселить ребят, а и шага ступить не сможет. Такое тоже случалось, и не раз! Истину, воплощенную в устойчивой конфигурации робота, удавалось находить только в тесном сотрудничестве с инженерами и программистами. Мне пришлось работать бок о бок с технарями, а Джонни ввел меня на их «кухню». Вот тут-то я и потерял свои «розовые очки», которые берег со времен чтения научной фантастики в детстве. Впервые увидел я роботов без прикрас. Сложные, напичканные железками, пластиком и компьютерным кодом, они все-таки были предсказуемыми созданиями. Искусственными ходячими болванками, с компьютером внутри, не более того. Человек знал про них все. Пусть не каждый человек, но такие люди на свете были. Джонни отвечал на любой вопрос, который когда-либо возникал в моей голове. Я ума не мог приложить, кому я буду задавать теперь свои вопросы. Теперь, когда Джонни, так верившего в повсеместную роботизацию, погубил беспилотный грузовик... Какая ирония судьбы!

Как Мелинда назвала свой автопилот? Точно, режим робота. А как назвать – это, между прочим, вопрос не к обычным потребителям, а к психологам и маркетологам. Они решают задачу о том, что скорее купят: компьютер или робота. В зависимости от этого и называют! А я больше люблю разговорное слово «дроиды». Чаще всего я употребляю его, когда говорю о роботах без придыхания, осознавая, что это никакое не чудо. Надо сказать, что в последнее время слово «дроид» просится мне на язык все чаще и чаще. Но, похоже, что сейчас настает новый период любви к роботам. А после того как в нашей компании Симпл Роботс задалась идеей электронного болвана с мимикой, я бы даже добавил, что это период слишком сильной к ним любви.

Я шагал по улице, и мысли мои то улетали вместе с пальмами в синее небо, то возвращались к этому утру, когда я проснулся в кровати со своим боссом. Я все думал и думал...

Зачем же я убежал из ее дома? Подумаешь, служебный роман! Мало ли что может случиться в жизни! Она ведь была хороша, Мелинда-то. Я знал, что она меня старше, но был уверен, что ненамного. Просто строгий костюм и деловой тон на работе были вполне объяснимой причиной того, что она раньше казалась недосыгаемой. Без пиджака, и без блузки, и без того, что там еще под ней, Мелинда выглядела молодой и чертовски сексуальной. Когда этой ночью мой взгляд ловил ее профиль, она со своей короткой стрижкой казалась мне почти девочкой.

Так какие же проблемы или комплексы потянули меня прочь от нее, из ее квартиры? Кажется, пора вспоминать о том, что я психолог, и начать применять теорию не к роботам, а к себе. Это было жуть как тяжело. Думать не хотелось. И тут, как будто в ответ на мои мысли, в кармане пискнул телефон. «Только бы это была не она», – подумалось мне. Я вытащил телефон и облегченно вздохнул, увидев на экранчике бородатое лицо коллеги Роджера, нашего программиста.

– Привет, – сказал я. – Ты что это звонишь с утра пораньше, да еще и в субботу?

– Меня в полицию вызывали, – без вступления произнес он.

Программисты часто бывают прямолинейными – такими же, как строчки их кода. Вместо того чтобы подвести тебя к теме разговора постепенно, они рубят с плеча.

– Инспектор Хосэ Стоун?

– Именно он. Странное сочетание имени и фамилии, не правда ли? Если б он был Джоном Стоуном, я бы еще понял...

– Да он скорее похож на Хосэ Гарсия, чем на Джона Стоуна! А насчет интереса полиции не переживай. Это их работа – опросить всех, кто знал Джонни.

– Вообще-то я переживаю по поводу тебя. Он спрашивал, не было ли у тебя заинтересованности в гибели Джонни, – сказал он. – Я подумал, что ты должен знать, что такой вопрос прозвучал.

– Да это ерунда какая-то, – ответил я. – Скорее всего, это просто формальность, выброси из головы. Лучше скажи, ты видел результаты опроса про дроида с улыбкой? 59% оказались на нашей стороне!

– Это ничего не означает, – сказал Роджер. – Маркетологи могут так скомбинировать цифры, что по их профессиональному мнению позиция этих 59% будет выглядеть нейтральной. Потребители, мол, просто не знают еще, что это такое. А дальше все превращается в задачу правильной подачи продукта, а то есть создания наиболее эффективной маркетинговой политики и рекламной кампании.

– Откуда ты это взял? – я остановился.

– Я присутствовал в кабинете вице-президента по маркетингу, когда он разговаривал с Мелиндой по телефону, – сказал он. – Это произошло случайно: я тестировал их дроида-секретаря – скажем так, проверял на поле боя. Так вот именно этот вариант они и обсуждали. Наш ВП поддакивал трубке в том, что не так уж мало людей ответили утвердительно. Они нашли и другие вопросы, которые тоже можно скомбинировать в пользу нового проекта.

– Не понимаю, это же все равно, что перевернуть все вверх дном и назвать черное белым! – возмутился я.

– А ты что, вчера родился, Ник? – ответил Роджер. – И вообще, почему ты так сильно беспокоишься?

– Понимаешь, в проект будут вложены большие средства, а продаваться этот улыбчивый болван не будет, и все тут. Вот тебе понравится, если в супермаркете вместо кассира поставят шимпанзе?

– А что, забавно было бы! – хохотнул Роджер.

Но я не поддержал шутку.

– Обезьяна будет выглядеть, как пародия на человека, – серьезно продолжил я. – А дроид с мимикой – это почти то же самое. Из полезной машины робот превратится в существо, переразвивающее нас. Такое никому не понравится!

– А если робот будет такой, как человек? – спросил он.

– Ты что, не читал описание проекта? – закричал я в трубку, не сдержавшись. – Он нисколько, нисколько не будет похож на нас! Это будет такой же электронно-железно-пластиковый чурбан, какие выходят с конвейера Симпл Роботс сегодня, сейчас! Вопрос об улучшении внешнего вида робота даже не рассматривается, ведь это должен быть не только улыбающийся, но и дешевый чурбан!

– Да какое тебе до этого дело, Ник? Что спустят сверху, над тем и будем работать! Их проблемы!

– Ты не понимаешь, – быстро заговорил я. – Как специалист, я не имею права допустить эту ошибку. Потом, когда проект провалится к чертовой матери, все шишки, большие и маленькие, посыпятся на меня. Скажут, что я должен был предсказать последствия... Да и – черт возьми! – не могу я поступать против своей совести! Джонни мне этого не простил бы. К тому же, в текущей суперконкурентной ситуации Симпл Роботс не может себе позволить заведомо провальным проектом. Мы оба с тобой можем оказаться без работы, как и весь наш отдел. Тебе-то что, какой спрос с программиста? Ты пишешь код и воплощаешь в жизнь правильные операции. А у меня в резюме будет числиться проект с улыбающимся чурбаном. На кого я после этого буду похож? Правильно! На дурака, а не на психолога!

– Может быть, мы все и окажемся на улице, – медленно произнес Роджер. – Но не Мелинда!

– Отчего же?

– Вице-президент потом звонил кому-то еще, – сообщил он. – Так вот, второй разговор был о том, что при условии одобрения этого проекта Мелинда станет вице-президентом компании. Ее повышают в должности, понимаешь? Только подумай: главное для нее – это не успешность проекта, а возможность роста по карьерной лестнице. Пусть проект провалится, но обратного хода в карьере уже не будет. Ее просто переместят на другое дело, она ведь к этому моменту будет уже там, «наверху», ближе к звездам.

– Да ну тебя, с твоими звездными шуточками, – перебил я.

И тут же спросил:

– Ты что, серьезно?!

– Вполне! – сказал он.

Я как будто почувствовал тяжеленный груз на плечах. Захотелось присесть. Оглянувшись, я не увидел вокруг ни одной скамейки – не так уж часто в этих местах ходят пешком! Я шагнул на проезжую часть между двумя припаркованными машинами и присел на бордюр. Верхушки пальм улетели от меня еще выше, в яркое безоблачное небо.

– Спасибо, что предупредил, – только и оставалось ответить мне.

– Честно говоря, я тебя об инспекторе предупредить хотел. А этот разговор просто всплыл в памяти. Но знаешь, я только сейчас вспомнил: ВП сказал, что для того чтобы начать проект, Мелинде понадобится подпись психолога. Так что ты там особо не бейся лбом о стену, – сказал он на прощанье. – Бесплезняк! Лучше расслабься и отдохни!

Если б Роджер знал, как я уже наотдыхался... в постели с боссом! Но я, естественно, не собирался рассказывать ему о моих приключениях – это совершенно ни к чему. Важно было то, что сообщение программиста полностью меняло дело. Получается, что Мелинде было все равно, каковы оказались результаты исследования. Ей и сейчас все равно, сколько процентов «за» и сколько – «против» роботов с мимикой. Она женщина сильная и упертая. Кровь из носа, но если ей нужно, чтобы дроид улыбался, она добьется своего, и он будет это делать.

В этот момент я вдруг отчетливо вспомнил, почему я сбежал из квартиры Мелинды. Ночью, когда в объятиях друг друга мы завершили наш ночной марафон, она вдруг сказала:

– Слушай, Ник, давай забудем про это исследование.

«Ох уж эти женщины! Им всегда необходимо начинать беседу в самый неподходящий момент!» – пронеслось в моей разгоряченной голове.

– Да конечно, я уже забыл! Тем более что цифры оказались примерно такими, как я и ожидал.

– Я не о цифрах, – сказала Мелинда. – Несмотря ни на что, давай все-таки продолжать работу над искусственной мимикой!

Чувствуя, что мои глаза слипаются, я не в состоянии был спорить.

– Извини, у меня абсолютно нет сил, давай поговорим об этом завтра, – сказал я и провалился в тяжелый сон.

Затем пришло утро, и я убежал, как пряничный имбирный человечек. И теперь все шагал и шагал по пустынному субботнему даунтауну, долго не умея объяснить себе, почему я сбежал от Мелинды. Видно, память отшибло от неожиданно свалившегося на меня счастья! Но теперь-то я знаю точно, зачем она затащила меня в итальянский ресторанчик, потом в машину, потом в свою квартиру и, наконец, на свой не издающий никаких звуков матрас. Наивный, я раскатал губу, вероятность служебного романа начал подсчитывать... А на самом деле, меня просто обвели вокруг пальца, вот и все. Классика жанра!

Вспоминая подробности ночного разговора, я дошел до здания корпорации Симпл Роботс. Высокие пальмы остались позади. Здесь солнечные лучи отражались в стеклянных стенах небоскреба и разбивались на сотни отдельных лучиков, за которыми самого солнца не различишь. Я смотрел на отраженный стеклом свет. Самого солнца я не видел. Точно так же я не был способен увидеть полную картину происходящего вокруг нового проекта: мне было известно только то, что «отражала» для меня Мелинда.

Она действительно жила в пешеходной дистанции от офиса – теперь я это проверил, отмерив весь путь своими ногами. Не торопясь, как во сне, я вошел в лифт и спустился на второй уровень парковочного этажа. Там была пустота. Чего же еще можно было ожидать субботним утром? В это время нормальные люди сидят дома, пьют кофе и смотрят телевизор, а не шляются по квартирам своих начальниц! Я направился к одинокой машине Джонни, на которую я пересел в день аварии за неимением своей. В других обстоятельствах я мог бы арендовать машину за счет страховой компании. Но тут вдруг возникла сложность – страховики засомневались, должны ли они выплачивать компенсацию, когда за рулем во время аварии был другой человек. Борьба с ними у меня сейчас не было сил, и я оставил это на потом.

Однако «танк» Джонни, похоже, не был здесь одинок. По мере приближения, я увидел, что за ним спряталась еще одна ничем не примечательная машина.

– Доброе утро! – вышел из нее инспектор Хосэ Стоун.

– Интересно, что это вы здесь делаете в выходной день? – ответил я.

– Вас поджидаю.

– Вы действительно хороший сыщик, если могли предположить, что в субботу меня нужно искать на работе, – попробовал пошутить я.

– Вы не могли бы ответить на несколько вопросов? – спросил он и продолжил, не дожидаясь моего согласия. – Во-первых, почему это вы используете машину покойного?

Я вздохнул. Ну, не мог я еще примириться с тем, что ужасное слово «покойный» может быть применимо к моему Джонни.

– А на чем вы мне прикажете ездить? – сказал я. – Моя-то машина сами знаете где.

– Но она же была застрахована?

– Была. А что, вам неизвестно, как ведут себя страховые компании, когда есть лазейка не платить по счету?

– Допустим. А где вы взяли ключи от этого... – он запнулся и все же нашел слово, – агрегата?

– Да они были на рабочем столе Джонни. Я всегда так делал, когда он забирал мою машину, а такое иногда случалось.

– Я навел справки. Этот агрегат стоит раза в три больше, чем стоил ваш, теперь уже расплюснутый, автомобиль, когда он только что сошел с конвейера. И теперь, получается, что он ваш?

– Подождите-подождите, я его не присваивал. Готов отдать его, как только станет известно, кому он полагается по закону.

– Да бросьте, – криво усмехнулся он. – Вы что, не знали, что за два дня до смерти погибший составил завещание?

– Мне-то какое дело? Мы не отчитывались друг другу в личных делах, – раздраженно парировал я.

– Допустим. Но почему вы тогда сразу начали пользоваться его машиной?

– А это здесь при чем?

– Да при том! Ведь Джонни Вайт оставил все свое имущество вам.

Я не знал, что сказать.

– Правда, эта машина и есть самое ценное, что у него было, – продолжал он. – Его банковский счет – практический нулевой, что, между прочим, очень странно...

Только теперь я подумал, что у моего друга не осталось никаких родственников. Отца своего он никогда не знал, а мать погибла при каких-то испытаниях, когда Джонни было лет шестнадцать. Где же она работала? Кажется, в НАСА. Это все, что я знал.

– У него действительно не было родственников, – сказал я.

– Получается, дорогой мой друг, что у вас был мотив...

– Вы что, совсем сумасшедший?! – возмутился я. – Какой мотив? Вы что, думаете, что мне этот трактор важнее друга? Да что вы понимаете, бездушный солдафон!

– Короче говоря, я бы не рекомендовал вам выезжать из города, – сказал Хосэ. – Это мой дружеский совет. У меня к вам могут появиться вопросы.

Не прощаясь, он повернулся ко мне своим бритым затылком, обнаружив отвратительные складки кожи в том месте, где должна начинаться шея. Я так и остался прикованным к этим складкам, пока он не сел в свою незаметную машину противно коричневого цвета. Вот герой! Ну, надо же такое придумать, как убийство из-за машины! Я подождал, пока тачка инспектора исчезнет из вида. Ничего, все прояснится, успокоил себя я. Не стоит даже переживать по поводу шальной мысли комического инспектора с такими не подходящими друг другу именем и фамилией.

Я сел в машину. Ну, просто анекдот какой-то! Мне эта машина даром не нужна. Я только мучаюсь с ней, ведь пока у меня и выбора-то нет. Переведя дух, я включил автопилот – в данный момент пара камер в дополнение к моим глазам и моему утомленному серому веществу определенно не помешает. «Танк» послушно тронулся с места...

В эти выходные меня никто больше не беспокоил. А в понедельник я принес Мелинде заявление об уходе с работы. Честно говоря, тогда я еще надеялся, что случится чудо: пусть она прояснит свою точку зрения, отменит проект, уговорит меня остаться, заверит в вечной любви – да что угодно, только бы возникла беседа. Но мои надежды были тщетны: она не сказала ни слова. Позже я понял, что мой уход был ей выгоден, она именно этого и добивалась. После стремительного побега из-под ее одеяла она, видно, поняла, что веревки вить из меня не удастся. Напротив, новый специалист на этой должности подмахнет проект улыбающегося чурбана, особо не разбираясь. В первый же рабочий день! Так и случилось впоследствии, а я остался без работы. И все из-за Мелинды. Я всегда чувствовал, что под началом женщины ничего хорошего быть не может. А теперь я это знал наверняка. На собственном опыте. Без

женщин жить нельзя на свете, но вполне можно, и даже нужно обходиться без женщин-боссов. Ну, хватит, достаточно говорить о Мелинде.

Глава 3. Когда улыбаются дроиды?

Перенесемся снова в тот день, когда я встретил Лайзу. В то утро я окончательно осознал, что за свою карьеру я бы не дал больше ломаного гроша. Уже почти год я был безработным. Почему такой востребованный в наши дни специалист, как консультант по психологии использования роботов, не мог найти работу? Это оставалось для меня загадкой. Реальность была такова, что я исчерпал все свои резервы. У меня оставались только долги. Правда, я мог попытаться продать машину Джонни. Однако за это время я с ней сроднился. Смешно сказать, но пока этот странный «трактор» был у меня, мне казалось, что и друг мой где-то рядом. Тем более что к этой машине Джонни питал слабость не просто так. Это была первая модель такого размера, которая работала полностью на солнечной энергии. Вся ее поверхность была сплошной солнечной батареей. Джонни считал, что если где-то на севере, как, например, в далекой России, солнечные батареи использовать трудновато из-за климата, то не использовать их у нас в Калифорнии было преступлением. Он использовал. А теперь я продолжал его дело.

Так вот тем утром я получил официальное извещение из банка: мне предоставляли ровно семь дней на оплату квартиры. Как это я докатился до такого? Мысль в который раз завертелась по тому же неразрешенному мной кругу: должна быть для этого какая-то причина. Должно быть что-то общее в сценарии, когда рекрутеры пропадают после первого телефонного звонка. Что-то общее... Подожди-ка, все контакты прерывались после запроса моего резюме из государственной базы данных по трудовой истории. Почему я раньше об этом не подумал?

Система «Единое резюме» была создана для того, чтобы исключить разночтения. Часто оказывалось, что претенденты рассылали разные резюме в зависимости от описания работы. Все бы хорошо, но все смешалось в этом не таком уж большом мире, а в наше время иметь две специальности – обычное дело. Однако обнаружение в сети двух абсолютно разных резюме хорошим тоном не считалось. Кадровики мыслили в рамках поговорки «За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь». Тогда государство взяло кадровый кризис под свой контроль с помощью вычислительных облаков, где каждому человеку соответствует ровно одна запись, в которой перечислен весь опыт, все специальности. И отзывы работодателей хранятся там же.

Ругая себя, что раньше не вспомнил об этом ресурсе, я взял в руки таблетку. Найти сайт не составило труда. Выбрав опцию «Запросить отчет», я увидел, что услуга эта – не бесплатная. Интересно, найдется ли у меня хоть одна работающая кредитка? Я ввел номер одной: «Извините, на вашей карточке нет суммы, необходимой для настоящей транзакции!». Я уже было, отчаялся, но вторая кредитка платеж пропустила. И на экране замелькали названия компаний. Я ничего не понимал! Получалось, что в течение года информацию обо мне запрашивало огромное количество фирм, больших и маленьких. Я не мог поверить, что я не подошел ни одной! Разгадка ждала меня в конце списка – в записи о моем последнем месте работы. «Находится под подозрением в убийстве», – с удивлением прочитал я вслух.

В отделение полиции я ворвался сам не свой. Продумывать тактику и стратегию поведения я был совершенно не в состоянии.

– Вы что себе позволяете? – сказал я с порога.

Немолодой полицейский с усталым взглядом удивленно поднял одну бровь:

– Ты что, псих?

– Вы меня... имеете... обвинять в убийстве? – кричал я.

– Вы пришли признаваться в убийстве? – спокойно переспросил дежурный.

– Еще чего! Это все он виноват... Этот тупой, как камень, латинос с подходящей фамилией!² – вошел в ярость я.

– А вот это уже неполиткорректно! – невозмутимо сказал полицейский и добавил через плечо: – Эй, ребята, ну-ка быстро помогите! Тут неполиткорректный убийца буянит!

Через минут десять я оказался в маленькой клетушке... в автобусе. Нет, автобус никуда не ехал. Это была длинная тюрьма на колесах, мирно стоящая во дворе отделения. Внутри – запирающиеся клетки для перевозки особо опасных преступников. Таковые, видимо, встречались в наших краях нечасто, вот транспортное средство и прозябало без дела. А раз это было единственное место, куда меня затащили эти двое с бицепсами, значит, что в здании помещения для преступников и вовсе нет. Это куда же мы катимся! Только когда за мной защелкнули металлическую дверь-решетку, я осознал, как глупо я себя повел. Противно ныла правая рука, которую вывернул один из моих конвоиров. Не надо было давать волю эмоциям. Но это всегда так бывает: знать бы, где упал... Совершенно непонятно было, что ждет меня дальше. Однако горевать не пришлось долго. Появился инспектор Стоун – один, без конвоиров. Он провел своей карточкой по панели двери и выпустил меня из клетки.

– Совсем необязательно было ставить всех на уши, – сказал он сердито. – Идите за мной.

Я молча последовал за ним, обнаружив, что за время, пока я его не видел, складки на его затылке не уменьшились, а скорее – наоборот. Не скажу, что полчаса, проведенные мной в клетке, меня многому научили. Я так и не подумал четко сформулировать свою претензию в адрес полиции. Поэтому в кабинете мне пришлось просить Стоуна самому открыть мою запись в «Едином резюме». Тут-то и выяснилось, что система не имеет к полиции никакого отношения.

– Несмотря на то, что я к этой записи никак не причастен, все равно вы и есть мой главный подозреваемый, – сердито произнес Хосэ.

– Какое подозрение? – возмутился я. – Вы хоть попытались выяснить, кому принадлежит та беспилотная фура?

– Фура пришла из Мексики, – тихо сказал он, не спуская с меня глаз. – Номер на ней был липовый. Наши мексиканские коллеги сообщили, что владельца установить не удалось.

– Как это «не удалось»?!

– Машина была куплена за наличные, – еще тише сказал он.

– Такая громада за наличные?! – возмутился я. – Разве такое бывает?

– Не надо ломать комедию, Ник. Думаю, что я ничего нового вам не сообщил, – с упорством продолжал он гнуть свою линию. – Была бы моя воля, я бы вас не отпускал из той клетки. Просто улик у меня недостаточно. Но они будут, я вам обещаю. Вам это с рук не сойдет.

– Боже, как вы мне надоели с этим подозрением, – обессилел я. – Как же мне избавиться от него?

– Найдите убийцу, – хитро ухмыльнулся он. – А теперь валите отсюда, пока я не передумал.

Я не стал испытывать судьбу – обратно в клетку мне не хотелось. Машина моя стояла на соседней парковке – рядом с каким-то детским заведением. У открытых дверей я увидел разноцветную толпу ребятни —какое-то детское мероприятие проводят. Эх, как жалко, что нельзя нырнуть обратно в детство, где мой друг Джонни все еще со мной и нет никаких «черных меток». Я вздохнул и побрел к своей машине. Нет, нельзя было соглашаться на работу под началом женщины, да еще такой стервы! Значит, вместо того чтобы тихо и мирно распрощаться со мной, Мелинда решила испортить мне жизнь. Все-таки, как ни говори, но месть – это прерогатива женщин. Теперь понятно, почему все мои поиски были тщетны: кто же возьмет на работу специалиста с такой «черной» записью! Это клеймо на всю оставшуюся жизнь.

---

² Стоун – от англ. Stone, камень

Великая и могучая клауд-система сыграла надо мной свою шутку... Нет, ну чтобы я еще когда-нибудь согласился работать под началом женщины... Впрочем, выбора мне никто не предлагал: карьера моя, видимо, закончилась.

Волна непереносимой боли, переходящей в ярость, захлестнула меня. Я не помню, как я довел машину от отделения до здания Симпл Роботс. Но только тогда я осознал, что на служебную парковку мне место уже заказано. С горем пополам я нашел, где оставить свой «танк» на одной из примыкающих улиц. Пришлось оттуда идти до конторы пешком. При входе в здание я не заметил ничего необычного. На первом этаже, как и раньше, располагался большой просторный холл с кожаными диванами и телевизорами, а в самом центре – ресепшн, где вместо хохотушки Мэри я увидел... робота. Мир преобразался на моих глазах, становясь все более электронным, все более искусственным.

– Здравствуйтесь, чем я могу вам помочь? – зазвучал ровный электронный голос.

Я автоматически посмотрел на его лицо – нет, он не улыбался. Даже в своем здании Мелинда не начала еще использовать экспериментальные модели с мимикой. Может быть, она просто не успела наладить их выпуск? Разузнаю потом. Я ответил на приветствие и сказал, что иду на семнадцатый этаж к начальству.

– Ваш пропуск, сэр? – попросил робот.

Но я уже бежал к лифту. Дроид не успеет сообразить, как действовать. Сейчас я скажу этой чертовой бабе все, что о ней думаю! И вдруг, откуда ни возьмись – удар. Я даже не сразу понял: то ли в лоб, то ли в локти, то ли в колени. Как в стенку врезался. Да, так и есть, в стенку! Только в стеклянную, отделяющую холл от лифтового пространства. Раньше ее не было. Не удивлюсь, если Мелинде приходится защищаться не только от меня – она многим могла пытаться испортить жизнь с ее отношением к делу. Вполне возможно, что не один я сбежал из ее рая с автоматическими жалюзи и идеальным матрасом. Сползая по стеклянной стенке вниз, я посмотрел через плечо. Рядом со мной снова стоял робот.

– Могу ли я помочь вам подняться? – спросил он.

– Спасибо, я сам, – ответил я и вскочил на ноги.

– Ваш пропуск, сэр? – повторил он. – Извините, но без пропуска вы не сможете войти в здание.

– Я уже это понял, – вздохнул я и сделал шаг к выходу.

– Вы больше не хотите подниматься на семнадцатый этаж? – услышал я за спиной неизменно ровный голос.

– Хочу, – огрызнулся я.

– Ваш пропуск, сэр? – сразу отреагировал робот.

О боги! Достали эти непонятливые дроиды! Я повернулся назад и уже занес кулак, чтобы двинуть в эту тупую пластиково-железную морду. Но остановился, что-то помешало мне. Все же роботы – это моя пусть теперь уже не профессия, но страсть, мечта. Он ни в чем не виноват, этот белый дроид. Да и как робот может быть виноват? Это машина, электроника, ходячий компьютер. Мой кулак сам собой разжался, и я произнес:

– До свидания.

– Приятного вечера, сэр, – услышал я в ответ. – Хорошо, что мне не пришлось вызывать полицию.

– Нахал ты электронный! – произнес я вслух и открыл дверь на улицу.

Я вновь шел по тротуару, как в тот день, год назад, когда возвращался утром из квартиры Мелинды – только теперь я перемещался в обратном направлении. Доносился запах прелой осенней листвы. Странно, это была асфальтово-бетонная улица в бизнес квартале, и никаких деревьев в округе не было. К тому же, здесь, в Южной Калифорнии, и осени-то настоящей не бывает... Но запах становился сильнее и оказывался все менее приятным. И все меньше походил на осенний. Я все понял, когда приблизился к сидящему на тротуаре бездомному –

грязному, потрепанному и обросшему. Это он издавал «аромат» – год не мылся, наверное. Инстинктивно сделав шаг, чтобы обойти несчастного, я чуть снова не врезался в стенку – на этот раз это была открывающаяся стеклянная дверь микроавтобуса. Оттуда – да, снова! – показался дроид. Он обнаружил меня только в самый последний момент. Руки поотрывал бы тем, кто их делает! «Извините», – ровным тоном произнес робот. Я сделал шаг назад и оглядел его. Эта машинка была совсем старинная – даже металлический корпус ничем не был прикрыт. Дроид сделал пару шагов к бездомному и опустил перед ним бумажный пакет. Я не двигался с места: «Неужели так выглядит и мое будущее?» Эта мысль пригвоздила меня к тротуару. Я не заметил, как дроид удалился и отъехал автобус. Сидящий на асфальте «счастливчик» уже поглощал из одноразовой бумажной миски густой суп благотворительности.

– Эй, – окрикнул он меня и кивнул в сторону миски. – Хочешь, что ли?

Это привело меня в чувство.

– Нет, спасибо, – ответил я.

– Слушай, чувак, а пива у тебя не найдется случайно? – с надеждой в голосе спросил он.

– Нет, извини, – я виновато улыбнулся и двинулся дальше.

А это, кстати, неплохая идея! Надо залить печаль алкоголем. Как выяснилось, у меня еще осталась одна работающая кредитка. Какая разница, сколько там накопится долгов – все равно я не смогу их выплатить. Я повернул направо к знакомому еще со времен работы в этих краях бару с притягательным названием «Расслабься!»

В баре было многолюдно, но я протиснулся сквозь толпу и потребовал:

– Водки!

Ну а потом, – вы уже знаете! – в моей жизни появилась Лайза. Она заказывала черный кофе. Без молока и без сахара. Кстати, вот была бы потеха, если бы тот электронный бармен был способен улыбаться. «Молоко? Сахар?» – в десятый раз повторял бы дроид, растягивая ярко красные губы, как у клоуна, и обнажая белоснежные пластиковые зубы. Что говорить, все-таки без зубов какая может быть улыбка! Да это было бы просто издевательство над клиентом! А в этом случае – над клиенткой, что, согласитесь, еще хуже. Робот с мимикой! Зачем он нужен? И вообще, когда улыбаются дроиды? Наверное, только тогда, когда их делают глупые, ничего не понимающие люди, для которых карьера важнее истины, важнее благородной мечты о создании партнера для человека. Партнера, а не улыбающегося электронного истукана.

Глава 4. Моя Олл райт³

Вот так мы и встретились с Кнопкой. С этого момента начался отсчет моей новой жизни. Я это сразу понял – потому что ее имя было еще ярче, еще крепче, еще энергичнее придуманного мной прозвища. «Лайза», – сказала она тогда, и все вокруг как будто озарилось светом, надеждой и самой жизнью. «Лайза», – повторил я про себя, и мне впервые за этот невероятно пустой год захотелось увидеть завтрашний день. Я молил бога, чтобы это волшебное создание с таким замечательным энергичным именем не исчезло, не испарилось, не оказалось миражом или плодом моего воображения. Я все еще не мог поверить, что такое миниатюрное и неземное существо встретилось мне посреди толпы пьющих и орущих завсегдатаев бара. И что еще более любопытно, она нашлась в электронном мире бездушных машин. Кнопка была необыкновенной девушкой – девушкой, которой не подходит стандартное меню и не нравятся конвейерные роботы. И, что почти невероятно, по обоим пунктам наши мнения совпадали!

– Ты не переживай, – успокаивал я ее через несколько минут после диалога с электронным барменом. – Люди только начинают использовать роботов в сфере обслуживания. Статистика всевозможных сценариев еще не накоплена, а тестирование их поведения в реальной жизни все продолжается. Я уверен, что через годик-другой каждый электронный чурбан будет способен принести тебе настоящий черный кофе без молока и сахара – такой, какой пожелаешь.

– А почему, собственно, я должна тебе верить? – спросила она.

– Да хотя бы потому, что я работаю... – начал я и запнулся. – Нда... Вернее, уже не работаю...

Врать почему-то не хотелось, и я не мог подобрать правильные слова для обозначения неутешительной ситуации, в которой находился.

– Ну, правильнее будет сказать, в прошлом я был связан с робототехникой, – промямлил я, наконец.

Я поймал себя на том, что за год так и не привык к статусу безработного. Впрочем, а разве к такому привыкают? Так на всю жизнь можно завязнуть в трясине и все время уговаривать себя, что это ненадолго. А на самом деле, нет ничего более постоянного, чем надежда на то, что твои трудности – временные.

– Это необычайно интересно! – прервала мои мысли Лайза-Кнопка.

– Что именно? – пошутил я. – Что я уже не работаю?

Мрачная шутка получилась.

– Ой, извини, я не это имела в виду, – сказала она и кивнула в сторону электронного бармена. – Я думала только о том, что ты разбираешься в роботах. Этот-то совсем себя дискредитировал. Если не перед всем человечеством, то в моих глазах уж точно.

– Я тоже ужасно в нем разочаровался, – согласился я. – Он отказался дать мне чистую водку – без кока-колы и безо льда.

И я бесцеремонно засунул пальцы в стакан, чтобы вытащить оттуда очередной кусок льда, который успел заметно уменьшиться за время нашего разговора.

– О, да ты тоже, оказывается, пострадал! – улыбнулась она, встряхнув копной своих шикарных волос.

– Еще как! – подтвердил я.

В этот момент кусок льда проскользнул меж пальцев и, булькнув, шлепнулся обратно в стакан. Кнопка расхохоталась.

---

³ Олл райт – от английского all right: все хорошо, хорошая

– Слушай, – сказала она. – Мне кажется, я могу тебе оказаться полезной, а заодно доказать, что я сообразительнее этого электронного болвана.

С этими словами она взяла чайную ложку со своего блюдечка и протянула ее мне. Без сомнений, ложка была лучше приспособлена к вытаскиванию льда из стакана с водкой, чем мои пальцы. Изящное решение моей проблемы!

– Эврика! – обрадовался я. – Есть надежда, что вдвоем мы все-таки победим этого «непробивноида».

– Конечно, победим, – сказала Кнопка, отхлебнув очередной глоток кофе. – Но умнее он от этого не станет.

– Не переживай, не так уж много требуется интеллекта, чтобы подать тебе черный кофе, – начал успокаивать ее я. – Вполне возможно, что надо просто пожаловаться руководству бара, и это наименование включают в меню. Представь только: мы приходим сюда в следующий раз и – о чудо! – нас обслуживает самый настоящий «умноид», знающий, что такое кофе без сахара и водка безо льда.

– Я думаю не только об этом бармене, – грустно сказала она и шмыгнула носом. – Мне в принципе трудно представить робота, сравнимого по уму с человеком.

– Не скажи! – улыбнулся я. – Смотря с каким человеком сравнивать! Да и надо ли?

В глазах ее мне привиделся искренний интерес к любимой мной теме, а это всегда действовало на меня вдохновляюще. Выпитое спиртное, наверное, тоже внесло свой вклад... И я заговорил. Еще бы, ведь это был мой конек!

– Это распространенная ошибка, – вещал я, – вот так прямо сравнивать робота с человеком. Тем самым мы ставим между ними знак равенства и пытаемся повторить в андроиде каждый наш штрих. А зачем? Разве все, что применимо к людям, может быть доступно роботам? Разве они с грустью вдыхают аромат осени или радуются запаху роз? Разве робот может совершить безумный поступок ради любви?

– Любовь робота... – засмеялась Лайза. – В этом должно быть что-то фантазмагорическое!

– А теперь скажи, любовь – это сила человека или его слабость? – спросил я и сразу же засомневался в том, что женщина может правильно понять суть этого вопроса. Ведь с точки зрения слабого пола любовь правит миром, она витает в воздухе; нет ничего важнее, прекраснее и, главное, сильнее любви.

– Скорее, слабость, – без запинки ответила Кнопка и глаза ее, как мне показалось, хитро прищурились.

Необыкновенная девчонка! Ответила по делу и даже не попыталась кокетничать. Кстати, а может быть, это и не такой уж хороший знак, что не попыталась? Может быть, я самый настоящий дурак, что разговариваю с ней, как со «своим парнем» или коллегой по увлечению? Мысли эти пронеслись у меня в голове с быстротой молнии, но я был в своем амплуа и остановить меня не мог никто. Не мог, как показывает опыт, этого сделать даже я сам. Я вел беседу в сторону, несколько не выгодную мне в смысле создания романтической атмосферы с понравившейся мне девушкой, но ничего не мог с собой поделать.

– В том-то и дело! Значит, не надо повторять в работе наши реакции и поступки под воздействием этого, так сказать, божественного чувства! – сказал я и подумал, что убить себя готов был за это «так сказать».

– Тогда робот может оказаться в чем-то сильнее человека! – отреагировала Кнопка.

Я осушил очередной стакан и, поймав кульминационный момент, с расстановкой произнес:

– Вот и здесь ты ошибаешься! Ты снова напрямую сравниваешь человека и робота. Пример про любовь как раз демонстрирует, что такого сравнения быть не может. Робота не надо

создавать по образу и подобию человека. Если пойти этим путем, то наши силы и время будут тратиться впустую. Этот путь ведет в тупик.

– Хочешь сказать, что сейчас мы наблюдаем, как человек уподобляется богу и пытается создать андроида по образу и подобию своему? – спросила Лайза.

Я удивился скорости ее реакции и тому, как точно она схватила мою мысль. Да и выразила она ее гениально!

– Именно так, – ответил я. – Не пришлось бы тогда создавать женщину из ребра андроида!

И мы захохотали так, как будто нас объединяла какая-то общая тайна. Тайна нашего общего интереса. Первой опомнилась Кнопка.

– Ну и что же делать тогда с роботами? – сказала она вопросительно, снова встряхнув своими воздушными волосами.

Воздух вокруг всколыхнулся, и меня достиг слабый цветочный аромат ее духов. Я понимал, что побежден и надо бы переходить к другой теме. Но страсть к серьезным разговорам все равно оказалась выше моих желаний.

– Не надо повторять человека, – невозмутимо ответил я. – Надо постоянно корректировать наше отношение к ходячим компьютерам.

Эта мысль напрямую относилась к моей специальности. И я добавил:

– Я знаю, я ведь психолог.

– А при чем здесь тогда роботы? – спросила она и вопросительно наклонила голову.

– Психолог по использованию роботов, – уточнил я.

– Подожди, – не унималась Кнопка, – от коррекции нашего отношения к роботам они сами никак не изменятся!

– Без сомнений! – согласился я. – Просто надо создавать их с учетом нашего отношения. С учетом нашего восприятия. И это совсем не противоречит тому, чтобы андроиды были максимально похожи на нас. Просто надо помнить, что они – это все-таки не мы.

В баре становилось все многолюднее. Жизнь вокруг кипела, на небольшую сцену поднялись музыканты и стали открывать футляры с инструментами. Но я по-прежнему видел перед собой только ее лицо – круглое, как солнце. Нет, не только лицо... Взгляд мой скользнул ниже и в поле зрения попали другие округлости. Если можно так сказать, она вся была в округлостях, вся солнечная и желанная. Мне бы остановиться, но я все говорил и говорил, продолжая свою мысль и доказывая свою правоту:

– Вот взять, к примеру, искусственные нейронные сети, – вещал я. – Они ведь не являются новшеством. Идея их возникла из биологии, из желания повторить... нет, не повторить, а смоделировать мозговую деятельность человека. При создании искусственных нейронных сетей люди применяют термины, заимствованные из принципов организации мозговой деятельности. Но – внимание! – на этом аналогия и заканчивается. Мозг становится просто метафорой, и создаются сети, невозможные в живой материи или требующие неправдоподобно больших допущений об анатомии и функционировании мозга. Мы уже давно это поняли, это уже, можно сказать, история. Так почему же мы никак не смирились с тем, что и с роботами должно происходить то же самое? Мы должны отказаться от биологического правдоподобия их способа мышления! Бесплезно ждать от электронных созданий самостоятельных действий или неконтролируемого человеком постижения мира. Человек в качестве модели – это только метафора, не больше.

Я чувствовал, что уже сильно перегнул палку и нисколько не удивился бы, если Кнопка не могла или не хотела бы следить за длинной цепочкой моих рассуждений. Но она тут же спросила:

– А как же быть? Все вокруг только и говорят о самообучающихся роботах!

– Да все просто. Роботов надо тестировать, настраивать, программировать. Таким образом, создание человеко-идентичного робота – это не изобретение чуда, а кропотливый, тяжелый труд. Но труд возможный, реальный.

– Знаешь, а вот здесь мне захотелось с тобой поспорить! – воскликнула она. – Ты говоришь ни о чем ином, как о создании кукол!

– Напротив! Я ведь не исключаю обучения, и даже самообучения роботов, хотя бы с помощью тех же нейронных сетей. Я просто утверждаю, что это не должен быть единственный процесс при их создании, вот и все. Да ты не очень-то вникай, – наконец-то опомнился я. – Все-таки я балбес! Нашел, о чем разговаривать с такой необыкновенной девушкой, как ты! Тебе надо было давно меня остановить...

Ее лицо осветилось, и в этот же момент в баре зазвучала музыка – как будто улыбка Кнопки включила блюз! Я оглянулся. Это на сцене заиграли музыканты. Робот, пусть и специально обученный, вероятно сразу бы определил тональность произведения и размер. Он смог бы воспроизвести ноту за нотой, звук за звуком. Такой робот превосходил бы меня в музыке, я-то так не умею. Но это не помешало музыке отключить меня от разговоров о робототехнике и – теперь даже страшно было об этом вспоминать! – о нейросетях. Свершилось!

– Разрешите пригласить вас на танец? – нагло спросил я самую очаровательную девушку на свете.

И она улыбнулась. Мне улыбнулась! Безработному с «черной меткой», исключаящей любые перспективы... И даже это еще не все! Она улыбнулась законченному глупцу, который посмел разговаривать с девушкой о нейросетях!

Мы без сожаления покинули стойку бара, оставив чашку из-под кофе и пустой стакан, вплотную придвинутыми друг к другу. Звучала джазовая мелодия. В последние пару лет необъяснимым образом вдруг начала возвращаться мода на старинную музыку, которую в наше время все уже успели забыть. Наверное, новое – это и в самом деле хорошо забытое старое. Только так можно было объяснить возрождение джаза. Я представления не имел, когда сочинили эту песню, да и не все ли мне было равно...

Лайза доверчиво потянулась ко мне, и я ощутил кончики ее пальцев в своей левой руке как необыкновенное богатство, и в то же время водрузил свою правую ладонь чуть ниже ее лопаток. Так учили когда-то в школе на уроке танцев. И я очень надеялся, что вспомню, как танцуют нормальные люди, которые не заиклены на роботах и не имеют «черных меток». Впрочем, до меня снова долетел цветочный аромат ее духов, и я мгновенно забыл о том, сколько лет я не танцевал. Вполне возможно, меня посетило вдохновение. Или амур сразил меня своей стрелой. Или все вместе – все равно истины никто не знает наверняка...

«Well I got a woman, way out of town, she's good to me»⁴, – доносилось со стороны сцены. Я вспомнил правильные шаги и вдруг почувствовал себя уверенно, как никогда. Лайза была послушна в моих руках, отвечая на каждое мое движение. Я танцевал с ней, с запахом ее духов, с воздухом, который двигался вокруг нее, с ее каштановыми волосами! Я танцевал с ее улыбкой, в которой купался, как в блюзе...

«Well she's there to love me, both day and night»⁵, – пел певец. И я ничего не желал больше, чем эту женщину рядом, днем и ночью, всегда. Боги, пусть этот танец длится вечно. Мне было безумно страшно, что это чудо, это – пусть и недолгое – чувство обладания Лайзой может испариться вместе с последним блюзовым аккордом.

Когда музыка стихла, голова моя все продолжала кружиться. Может быть, поэтому мне показалось, что та чудесная связь, которая возникла только что между нами, все-таки не прервалась. Как будто угадав мысли друг друга, мы оба остались на танцевальной площадке

---

⁴ Да, у меня есть женщина, она издалека, она хорошо относится ко мне (перевод с англ.)

⁵ Она здесь, чтобы любить меня и днем, и ночью (перевод с англ.)

и закружились во второй композиции, затем в третьей... А потом я уже сбился со счета. Все, что я желал – это продлить этот волшебный танец, протянуть блюзовую мелодию, задержать Кнопку в своих руках. Больше мне ровным счетом ничего не было нужно в жизни. Я хотел танцевать с Кнопкой вечно!

Даже когда бар потихоньку опустел и танцевальная площадка оказалась предоставленной только нам двоим, мы не сдавались. И не покидали деревянный островок. Певец, добрый мальчик, сообщил, что пора заканчивать, но в качестве исключения и только для нас двоих он еще раз споет самую первую композицию *I Got A Woman*⁶. Он говорил что-то еще о том, как много лет этой песне. И о том, что за последние пару сотен лет люди не изменились: как хотели найти свою женщину, которая Олл райт, так и до сих пор ее ищут. Его слова были обращены к нам, но я понимал только малую часть сказанного с той прекрасной волшебной сцены. И это понятно, я ведь существовал в параллельном пространстве – там, где были только я и она, моя Олл райт...

She's all right, I know she knows she's all right

Yeah all right all right, yeah all right⁷.

Стихли звуки джаза. Музыканты начали складывать в чехлы свои инструменты, и мы вернулись к стойке бара. Не помню, как зашел об этом разговор, но тут-то я и рассказал Кнопке всю свою печальную историю. Я говорил про безуспешные поиски работы, про проект с улыбающимися железяками, про гибель Джонни, про черный столб дыма до небес и про «черную метку».

Конечно, я рассказал не все. Остатки серого вещества у меня все-таки сохранились. Может быть, их в тот момент было совсем немного, но хватило, чтобы не упоминать о том, как я оказался в постели с собственным боссом. За кадром также осталась личность Мелинды и метод, которым она собиралась убедить меня подмахнуть проект, чтобы она могла взобраться на следующую ступеньку служебной лестницы. С одной стороны, мне не хотелось говорить ни слова неправды, а с другой – ну разве можно рассказывать такое Кнопке своей мечты! Ни в коем случае, даже под дулом пистолета! Лучше уж еще раз про нейронные сети поговорить! Вообще-то я никогда не вываливаю историю своей жизни первой встречной девушке. Но, во-первых, я уже употребил несколько стопок водки. Безо льда, между прочим! А во-вторых, и это было еще важнее, я чувствовал, что Кнопка – особенное создание, не подходящее под определение «первая встречная».

Мы проговорили еще час, если не больше, – чувство времени тогда уже покинуло меня. Когда бармен-железяка последними выпроваживал нас из бара, я вдруг вспомнил, что мне позарез нужна была банка пива.

– Ваша кредитная карточка больше не работает, сэр! – ответил на мою просьбу робот.

Вот и все! Свершилось. Девушка, танцы, аромат чудесных духов... Забылся! А теперь добро пожаловать в реальный мир! Мир, где я – уже почти никто и ничто. Осознавать это сейчас, рядом с такой очаровательной спутницей, после такого необыкновенно сказочного вечера и такой смутной надежды на счастье, было вдвойне обидно.

– Запишите банку пива на мой счет, – вдруг предложила Лайза.

– Извините, мисс, я не смог распознать, что вы хотели сказать? – спросил непонятливый железяка.

– Я хочу купить банку пива для этого мистера, – терпеливо уточнила она.

Это было что-то новое в моей жизни. Еще никогда девушка не покупала мне пива! Дожил! А что удивляться-то? Ведь я никогда до этой самой минуты не был полным банкротом.

---

⁶ Рэй Чарльз, «I Got a Woman»

⁷ Она хорошая; я знаю, что она знает: она хорошая, Да, хорошая, хорошая, да, хорошая. (перевод с англ.)

том. Все на свете когда-нибудь происходит впервые, вот и меня дождался мой неутешительный «первый раз».

Держась за руки, мы вышли на ночную улицу. Через несколько шагов на прежнем месте я увидел того самого бездомного. Он не двигался – похоже, что спал. Я отпустил руку Лайзы, подошел к несчастному и поставил перед ним банку пива. Потом подумал, что это не дело, ведь кто-нибудь легко может «увести» лакомство. Тогда я поднял банку и засунул ее в удобно оттопыренный карман моего случайного знакомого. Отлично! Вот теперь в самый раз. Лайза спокойно наблюдала за моими манипуляциями, но ничего не сказала. Я попытался объяснить, но, видимо, предел красноречия, отпущенный мне на этот вечер, закончился. И я не смог сказать ничего путного.

Стояла идеальная сентябрьская погода, когда южной ночью не жарко и не холодно. Казалось, мы могли так идти и идти до рассвета. Вокруг не было ни души. С закрытием баров и ресторанов деловой квартал города пустел. Как будто во всем мире были только мы вдвоем. Сверху из-за пелены отражающегося городского света хоть и с трудом, но все-таки проглядывала Луна, подруга влюбленных. Я был уверен, что она светила только нам с моей новой знакомой. На всем свете существовала только эта улица, этот тротуар, это небо, и Кнопка. Как в таце, я держал ее всего лишь за кончики пальцев и страх, что они могут легко выскользнуть из моей руки, не покидал меня ни на секунду. Шаг, второй, и еще один... Ее пальцы все еще были в моей руке. Она шла рядом, почти вплотную ко мне. Это было ровным счетом все, о чем я мог тогда соображать. И самое интересное, мне ничего, ровным счетом ничего больше не надо было для счастья.

Хотел бы я продолжить этот рассказ повествованием о том, как мы долго гуляли под Луной, как я ее поцеловал, как мы вернулись вместе (например, ко мне домой) и как проснулись утром, обнявшись. Однако продолжение этой ночи я помню плохо, а окончания не помню совсем. Наверное, в какой-то момент в игру вступило выпитое мной количество водки безо льда и даже – о ужас! – без кока-колы. В ту ночь я не имел ни малейшего понятия о том, как я оказался у себя дома. Должно быть, Лайзе пришлось управлять агрегатом Джонни и каким-то образом позаботиться о «доставке» меня, ничего не соображающего, в собственную квартиру. Или я сам шел, да ничего не помнил? Ответа на этот вопрос у меня не было. Получалось, что в какой-то момент я должен был сообщить ей свой адрес. Но, как ни печально, этого я тоже абсолютно не припоминал. Вечер нашей встречи определенно окутывала какая-то тайна. Во всяком случае, это было тайной для меня. Эх, надо было пить водку со льдом, а еще лучше – кофе с сахаром: может быть, меньше выпил бы и больше помнил. Как ни смешно это осознавать, но бармен-дроид был все-таки прав.

Глава 5. А девушки – потом

На следующее утро я проснулся от телефонного звонка. Голова разламывалась на части. Мало того, что звучала выбранная мной бойкая мелодия, но, к тому же, музыка становилась все громче и громче. Так я настраиваю телефон, когда не хочу пропустить звонок. Проигно- рировать это было невозможно. На поверхность моего серого вещества лениво всплыла мысль о том, что мне уже тысячу лет никто не звонил. Я вытащил телефон из кармана джинсов. Даже не посмотрев на экран, я приложил трубку к уху и спросил:

– Кто это звонит мне с утра пораньше?

– Извините за беспокойство, – раздался в трубке мужской голос с южным акцентом. – Меня зовут Джон Смит. Я хочу предложить вам работу.

У меня было чувство, что возможно только одно из двух: или я схожу с ума, или это происходит во сне. Я даже ущипнул себя за руку. Было больно – значит, не сплю.

– Простите, – сказал я трубке, – какую работу, где?

– В корпорации Дрим Андроид⁸. Слышали о такой?

Еще бы! Это же главный конкурент моей предыдущей конторы. Однако с такой «чер- ной меткой» мне могли предложить только что-нибудь вроде мытья корпоративных окон, или уборки туалетов. Мне, конечно, не до жиру, быть бы живу. Но на всякий случай я уточнил:

– А на какую позицию вы хотите меня нанять?

– Нам необходим консультант по психологическому восприятию роботов, – невозмутимо сказал южанин. – В обязанности также входит тестирование андроида в тесном взаимодействии с инженерами и программистами.

Нет, что-то здесь не так! Они, наверное, еще не проверили мои данные в облачной базе данных...

– Тогда вы, наверное, хотите изучить мое официальное резюме? – с вызовом спросил я. Я ничего не терял, все равно это был пустой номер.

– Спасибо, мы уже произвели проверку. Вы нам подходите, – ответила трубка.

Я встал с кровати и подошел к окну. Дорога внизу была заполнена плотным потоком машин – был час пик, когда все нормальные люди направляются на любимую работу. Родители вели своих детей в школу – она была здесь совсем недалеко. На козырьке крыльца дома напро- тив нежилась рыжая кошка с белой манишкой – я часто наблюдал ее в окно, хотя понятия не имел, чья она. Начинался новый день.

– Тогда вы, наверное, не посмотрели на формулировку моего увольнения с последнего места работы! – никак не унимался я.

– Мы изучили ваше резюме, – неизменно спокойно сказал южанин. – Вы нам подходите. Сможете приступить к работе сегодня?

Он еще спрашивает!

– Говорите адрес, и я буду у вас, как только смогу добраться, – я наконец-то почувствовал, что проснулся, ведь далеко не каждый день мне предлагают достойную работу.

– Никакой срочности нет, – ответили мне. – Политика нашей компании позволяет про- фессионалам работать удаленно. Но если вы настаиваете...

– Нисколько, – поспешно отреагировал я.

Заполучить работодателя, который не будет заставлять меня просиживать штаны в казен- ных помещениях, – это была моя мечта. Впрочем, в последнее время моей мечтой было полу- чить любую работу! Но все, просто все оставалось недостижимым. Неквалифицированный труд все больше переходил к роботам, а людям оставалось все меньше и меньше. Только недавно

---

⁸ Дрим Андроид – от английского dream android, андроид мечты.

я слышал в новостях неутешительные цифры: за последний год безработица возросла почти на 10%. У меня хватило извилин сопоставить факты: именно в течение этого года начали массово применяться электронные помощники.

Только бы получилось, только бы остаться на плаву – чтобы еще раз (ну а лучше больше, чем один раз!) увидеть Кнопку. А тут такое невероятное, удивительное везение!

– Вы получите всю необходимую информацию через несколько минут по электронной почте, – официальным тоном произнесли на том конце. – Пароли, ссылки, документы – все пришлем, но в первую очередь – контракт. Пожалуйста, подтвердите получение и подпишите его электронно. Добро пожаловать в Дрим Андроид!

Трубка замолчала, а голова моя снова начала трещать. Я взял в руки и себя, и голову, добрался до ванной и включил холодный душ. Это немного помогло, и через пятнадцать минут я удобно устроился в рабочем кресле. Обещанная электронная почта уже прибыла. Не избавившись еще от чувства нереальности происходящего, я подписал контракт: поставил свою закорючку рядом с подписью Джона Смита, представляющего Дрим Андроид. А потом, открыв описание задачи, я читал текст, как песню, с каждой строчкой восхищаясь поставленной задачей все больше и больше. Боже мой, что это был за проект! Да я всю жизнь мечтал о такой работе! Совершенно непонятно, каким чудом выбор пал именно на меня, с моей-то историей. Однако над этой загадкой некогда раздумывать. Мысли мои были уже в другом мире – в том, в который мы всегда стремились вместе с моим другом Джонни...

Это был проект по тестированию человеко-идентичных роботов. Они не были новинкой – первые появились лет 30—40 назад. Однако на мужчин и женщин такие создания походили только в неподвижном состоянии. Как только современные андроиды начинали что-то произносить или двигаться, в глаза бросались неуловимые, казалось бы, детали: замедленность или, наоборот, резковатость, или вообще что-то такое, что и описать-то невозможно. Но это неуловимое «что-то» просто кричало: «Не человек я!» Изображение мимики на «лицах» андроидов тоже получалось неадекватным, и все это вместе, в ансамбле, выдавало полное отсутствие жизни.

Насколько я помнил, было совершено несколько попыток программирования андроидов с той целью, чтобы они внешне не отличались от своих создателей. Но ни одна из них не прошла даже бета-тестирования. Роботов распознавали безошибочно. В то же время, исследования были довольно дорогостоящими, поэтому о попытках превратить манекен в человека постепенно говорить перестали. Моя таблетка страницу за страницей высвечивала дебаты вокруг одного и того же вопроса: что делает андроидов непохожими на нас? Задавались и смежным вопросом: чего им не хватает для того, чтобы слиться с людьми и не быть опознанными? Лучшие умы планеты безуспешно ломали свои головы. Но даже гении не всесильны. А ларчик, похоже, проще открывался: надо начинать не с программирования роботов, а с изучения людей. Как мы реагируем на комплимент? А как на выговор начальства? Сколько мышц напрягается в нашем теле? Как поднимаются или опускаются уголки наших губ? Как расширяются зрачки? Как изменяется тон нашего голоса? А мы ведь еще поворачиваем голову, и у нас иногда дрожит подбородок!

Один за другим я открывал примеры таких исследований: предварительная работа по изучению человеческих реакций уже была проведена. Однако первые испытания забуксовали. Все бы было хорошо, да роботы переигрывали, как плохие актеры. А легко ли определить, почему мы не верим такому актеру на сцене? Задача эта сродни анализу, почему мы не верим роботу. Тут-то и становится необходим такой специалист, как я. Меня предупреждали письменно, что придется нелегко и надо работать в команде. Ха-ха, нашли, чем напугать безработного (слава богу, уже бывшего!), да к тому же нашедшего работу своей мечты! Конечно, буду работать со всеми профессионалами, какие только существуют. Работа мне предстояла микроскопическая, состоящая из коррекции деталей.

Опыты будут проводиться первоначально всего с одной моделью. У нее даже есть имя: Джина. Андроид в женском облике. Отлично. Кто же, в конце концов, знает, на что способен слабый пол? Если в роботе в женском облике останется какая-то загадка, можно сказать, что так и было задумано! Ну вот, я уже шутил. Значит, жизнь моя вернулась в свое русло, и текла в самом прекрасном из всех возможных потоков!

Всего несколько минут чтения – и мне уже не терпелось посмотреть на робота Джину. Кликнув на первую фотографию в очередном письме (а получил я их дюжину, если не больше!), я увидел блондинку с правильными, приятными, даже красивыми чертами лица. Если бы это была настоящая девушка, я в такую обязательно влюбился бы! Нет, пожалуй, это могло случиться только раньше, до встречи с миниатюрной шатенкой Лайзой с круглым, как солнце, личиком и пронзительными глазами-кнопками.

Зазвенел телефон. С ума сойти, второй раз за день! И это после целого года полного забвения, когда ни единая душа не вспоминала обо мне неделями. Ну, разумеется, кроме моих родителей. Хотя, если честно, я бы предпочел, чтобы тогда, когда трудно, они-то как раз и не звонили. Но это уже совершенно другая история...

Итак, я становлюсь необыкновенно популярным! Я шутил сам с собой, а на самом деле уже знал, кто именно хочет со мной поговорить. Вернее, чувствовал, уверенность в этом пришла ко мне до того, как я посмотрел на экран телефона. Такие случаи всегда наводят меня на мысли о недостаточной изученности биологического поля, ведь ученые все никак не могут до него дотянуться. Тем не менее, это не мешает мне угадывать звонящего, а вот робот на моем месте не смог бы этого сделать. Итак, я только что вспомнил Кнопку – и вот она собственной персоной.

– Привет, – зазвенел ее голос. – Ты там живой?

– Постой, – вдруг сообразил я, – я же не успел сообщить тебе свой номер!

Может быть, это мое биополе сильными сигналами передало ей цифры?! Удивительно, а ведь минуту назад я был уверен в том, что это она, несмотря ни на что! Наверное, биополя договариваются друг с другом сами, без нашего участия.

– Извини, я сама извлекла из кармана твой телефон – мне нужен был адрес, куда тебя везти. А потом бесконтактным образом скопировала информацию с твоего телефона на мой – мне так было удобнее. Поэтому все твои координаты теперь у меня есть. Но больше ничего в твоём телефоне меня не интересовало, можешь не волноваться.

– А я и не волнуюсь, – засмеялся я, удобно откидываясь на спинку кресла. – В течение последнего года мне практически никто не звонил и не писал, так что я весь – в твоём распоряжении, весь – твой!

– Неужели так никто и не звонил? – поддразнила она.

– Ну, если честно, звонили родители, – признался я. – Но ведь я знал, зачем они звонят.

– Так зачем? – спросила она.

– Чтобы в очередной раз сказать мне, что я неправильно живу и выбрал неправильную профессию.

– А ты что?

– А я трубку не поднимаю, – честно сказал я. – Но как раз сегодня все изменилось! Кстати, я думаю, что это все из-за тебя.

– Интересно, что это я могла изменить?! – удивилась Кнопка.

– Да ничего особенного. В материальном мире ты, конечно, ничего не изменила. Но я уверен, что ты принесла мне удачу.

Я стал восторженно рассказывать о том, что я уже совсем не банкрот и с сегодняшнего дня у меня есть работа. И не какая-нибудь, а воплощение моей мечты – причем такой, которая мне даже не снилась.

– Ну, слава богу, – ответила она. – А то я уже успела подумать, зачем это мне нужен безработный и бесперспективный бойфренд.

«Робот так шутить не умеет, – мгновенно подумал я. – Впрочем, так никто не умеет. Только одна неповторимая Лайза!» Кроме того, она была все понимающей Лайзой, потому что сама предложила созвониться лишь на следующий день: поняла, что первый рабочий день должен быть очень напряженным. Я был на седьмом небе от счастья. Значит, завтра! Завтра я снова услышу ее голос! К тому же она, кажется, назвала меня «бойфрендом», а я пропустил это слово мимо ушей. . . Ну и лопух! И за что такому так много счастья в один-единственный день?

Вернувшись после телефонного разговора с Лайзой к своему компьютеру, я обнаружил, что меня просто завалили письмами, фотографиями, документами и миллионом ссылок. Надо нырять в этот поток информации. Смешно, но выходит, что первым делом – все-таки андрониды, а девушки потом. Я честно признавался себе в этом, не обманывать же себя. Поэтому, как только получил подтверждение о выписке на мое имя пропуска в лабораторию, я пулей выскочил из дома.

Но вот что удивительно. Отъезжая от дома, на другой стороне улицы я зацепил взглядом бледно-коричневую машину – такую, которой пользуются полицейские, когда не хотят привлекать к себе внимание. В подобной когда-то поджидал меня Хосэ Стоун на парковке здания Симпл Роботс. Что это значит? Он действительно следит за мной или у меня началась мания преследования? Этого еще не хватало. Видимо, никакая работа не избавит меня от этого Хосэ. Он будет охотиться за мной вечно. Что там он сказал вчера в отделении? Он предложил мне самому найти убийцу! Не понимаю. Если полиция даже фуру не смогла идентифицировать, так что же смогу я?

Еще он продолжал твердить про мотив. У меня, мол, был мотив. А у кого еще мог быть какой-нибудь хотя бы захудалый мотивчик? Джонни не был компанейским парнем. Скорее, его можно было назвать трудоголиком. Впрочем, мы в этом с ним совпадали. Люди интересовали его меньше, чем достижения науки и техники. Он увлекался не только роботами, а смотрел на мир шире. Вот, например, в последнее время Джонни почему-то много читал про космос. Про какие-то исследования, связанные с космосом – точнее я не мог восстановить в памяти. А вот интересно, каким боком он сдался ему, этот космос! Так что же я гадаю? Ведь телефон и ноутбук Джонни валяются у меня дома в шкафу. Я не знаю, почему я туда раньше не заглянул. Наверное, я все еще не осознавал, что подозрения Хосэ – реальны. Вообще-то так частенько бывает: когда происходят события, находящиеся за пределами твоего понимания, включается отрицание. Тогда ты, как слепой котенок, не видишь очевидного. Это как раз то, что и произошло со мной! Интересно, как это я сам себе поставил диагноз. Класс! Главное, чтобы я сам себе не вынес приговор за убийство, которого не совершал!

Все это я вспоминал по пути на новую работу. Я торопился увидеть искусственную красавицу Джину. А лучше бы не спешил, потому что приблизившись к столу ресепшна корпорации Дрим Андроид, я нос к носу столкнулся с Мелиндой. Служащий протягивал ей какие-то бумаги, а она в это время говорила что-то через плечо одному из троих мужчин, благополучного вида и при галстуках. Я мгновенно узнал ее, но по инерции продолжал движение к столу: пропуск в здание должен был ожидать меня именно там.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.